

Четыре Хуана

По мотивам перуанской народной сказки

Действующие лица:

Хуан Первый, холерик
Хуан Второй, флегматик
Хуан Третий, сангвиник
Хуан Четвёртый, меланхолик

}

четыре брата

Хуанита Первая
Хуанита Вторая
Хуанита Третья
Хуанита Четвёртая

}

четыре сестры-принцессы

Хозяин постоялого двора
Хозяйка постоялого двора

Король
Королева
Слуга, он же Стражник

Мать четырёх Хуанов
Парикмахер-стилист
Лекарь
Астроном
Волшебное Персиковое дерево
Волшебное апельсиновое дерево

}

создаются силами Помощников
(или Кордебалетом)

Горожане, дети, помощники и очевидцы, акробаты, фокусники и другие цирковые актёры – появляются везде, где это необходимо.

Четыре Хуана – не просто провинциалы, спустившиеся с гор в цивилизацию, которая живёт по своим законам и правилам. Они отличаются от всех других тем, что не разучились верить в чудеса. Для них Чудо или Чудесная вещь – это не средство наживы, а реальное, повседневное, но очень красивое, то, с чем нужно обращаться аккуратно и бережно. Эти братья – немного дети, поэтому и поступки у них такие же непосредственные, как у маленьких детей. Но эти поступки заставляют всех вокруг них поверить в чудо, в добро, в справедливость.

Хуан Первый – крепкий, коренастый, рыжеволосый. Единственный, у кого в начале представления есть небольшая борода. Решительный. Жесты резкие, быстрые. Походка тяжёлая, уверенная. Говорит тоже уверенно и громко, такому трудно возразить. У него есть ружьё, которым он пользуется как палкой, посохом, костылём, средством угрозы. Ружьё не может стрелять, но это не мешает обращаться с ним и как с оружием.

Хуан Второй – среднего роста, немного полный, тёмноволосый, склонный к облысению. Любит покушать. Рассудительный и педантичный (но не зануда). Жесты

спокойные, размеренные. Говорит неспешно, весомо. Его атрибут – небольшой, но вместимый рюкзак, в котором лежит всё, что приходится по ходу действия.

Хуан Третий – самый молодой из братьев, худощавый блондин. Всё делает быстро, всем интересуется. Жесты его размашистые, походка лёгкая, быстрая. Часто ломает вещи, но делает это случайно. Он часто опережает братьев, поэтому должен, подобно охотничьему псу, всегда возвращаться назад. Своих вещей нет, поэтому пользуется вещами братьев. Из-за этого одет он небрежно, «с чужого плеча». Братья время от времени забирают свои вещи назад, но Третий к этому относится легкомысленно: теряя вещи одного брата, заимствует необходимое у другого.

Хуан Четвёртый – очень высокий и худой, волосы неопределённого цвета. Во всём сомневается. Говорит мало, при этом часто делает паузы, обдумывая следующую фразу (даже если в этом нет необходимости). Постоянно имеет при себе маленький карманный справочник, по которому уточняет информацию. Любит выдавать различные сведения (географические данные, народную мудрость, исторические справки и др.). Походка размеренная, шаги большие, спокойные.

Сёстры-Принцессы живут в реальном мире. И Волшебные вещи для них являются такой же реальностью, как стол, еда, деньги. Они, вопреки положению и происхождению, мечтают о простом человеческом счастье. Испытание Вещами – это способ найти честного, порядочного, надёжного защитника для своего дома, семьи, государства. Сёстры верят в справедливость Судьбы, в правильность предназначения и Выбора, который сделают для них Волшебные вещи.

Хуанита Первая – грациозная, женственная, с подтянутой спортивной фигурой девушка 23-25 лет. Темноволосая, с короткой стрижкой. Походка быстрая, лёгкая. Движения решительные, но грациозные. Хуанита умеет и любит улыбаться, но выбрала для себя роль патронессы над сёстрами. Подвержена критиканству, иногда гневается и устраивает сцены – всё это от бессилия в сложившейся ситуации. Прекрасно чувствует ритмы и умеет играть на всех ударных, но выбрала для себя лишь маленький треугольник.

Хуанита Вторая – высокая длинноволосая блондинка с модельной внешностью 21 года от роду. На людях играет роль светской львицы, но втайне от всех мечтает о детях. Поэтому вяжет маленькие вещицы, разглядывает «приданое для младенцев», которое хранит в большой коробке. Её инструмент – виолончель, играет на нём порывисто, страстно.

Хуанита Третья – 18 лет. Имеет округлые формы, но девушка не толстая, у неё прекрасные формы. Она смешлива, на её щеках ямочки. Глаза большие зелёные. Кудрявые волосы ярко-медного цвета. Любит и умеет хозяйничать. Характер мягкий, отходчивый, она примиряет всех, кто спорит или ссорится. Хорошо играет на фортепиано.

Хуанита Четвёртая – самая молодая из сестёр, ей лет 15-16. Она застенчива, но очень наблюдательна. Предпочитает не говорить, а делать. Иногда ей проще показать жестом, чем объяснить. Она великолепно рисует, поэтому на сцене стоит мольберт с её работой. Увлекается астрономией и астрологией. Карты звёздного неба принадлежат ей. Небольшого роста, худенькая. Имеет великолепные каштановые волосы, которые расчёсывает и заплетает в косы. Кареглазая, но глаза поднимает редко, на всё смотрит быстрым взглядом. Играет на флейте.

Хозяева постоянного двора наблюдают за всем, за всеми и всегда. Они не делают различий между простолудином и королём. Наблюдать за всем и сообщать обо всех событиях миру – это их жизнь. Поэтому даже в тех сценах, где их быть не должно, они

негласно присутствуют на сцене, всё фиксируют и сообщают остальным. При этом их очень трудно поймать, т.к. эта пара проявляет чудеса маскировки и мимики.

Хозяин постоялого двора – мужчина неопределённого возраста. Из-за привычки подглядывать в замочную скважину он всегда немного согнут, поэтому настоящий рост определить трудно. На мир смотрит прищуренным взором, но имеет очень подвижное лицо. Мимикой может показать всё что угодно. На нём фартук, который трансформируется в плащ-палатку или странный фрак-безрукавку. Есть нарукавники, которые придают Хозяину вид то ли счетовода, то ли мясника. Они становятся то рукавами к фракку, то повязкой, то боксёрскими перчатками.

Хозяйка постоялого двора – деловая особа средних лет. В ней деловое всё, начиная от костюма и заканчивая манерой вести дела. Она, как и муж, немногословна. Сведения обменивает на деньги. Имеет доступ всюду и к любой информации. Представляет собой что-то среднее между шпионом и журналистом. Всё делает с большим энтузиазмом и любовью к своему делу. Людей не любит, откровенна только с мужем.

Король – «настоящий полковник». Для него война не только и не столько попытка самоутверждения, но и игра. Просто за неимением компьютерной игры он играет в настоящую. В начале действия он плешив, с небольшими топорщащимися усиками. После преобразования имеет сперва шевелюру в духе Элвиса Пресли и усы «а-ля Дали», затем – прекрасные локоны и бакенбарды, как на французских парадных портретах. Имеет небольшое брюшко, руки короткие с небольшими короткими пальцами. Отличительная черта – постоянно бегающие глазки. Говорит с лёгким причмокиванием.

Королева – женщина неопределённого возраста, которая знает, что хочет получить от жизни. И (по-возможности) получает.

Слуга он же **Стражник** – закоренелый конформист и прагматик. Соглашается со всеми, но делает только то, что может принести выгоду ему самому. Невозмутим, вывести его из равновесия (и то лишь на некоторое время) может только что-то очень необычное. Тщательно следит за собой: чистит свою одежду лучше королевской, содержит руки и лицо в идеальном порядке. Когда у него появляется борода, то Стражник начинает себя вести достойно и немного надменно.

Парикмахер-стилист – много суетится и манерничает. Говорит «в нос» и все звуки «о» произносит «на английский манер» как «оу», поэтому слова звучат своеобразно: «моудель», «боуроуда». Часто заламывает руки, принимает самые немыслимые позы, которые должны означать: «в этом что-то есть», «ах, я гений», «сейчас меня посетит мысль».

Лекарь – старый пройдоха. Очень осторожный человек, именно поэтому ему так долго удаётся остаться не только в живых, но и на своей должности. Ведёт себя как охотник: подманивает дичь, успокаивает её и лишь потом стреляет – только с близкого расстояния, только наверняка. Всегда напряжён, всегда внимательно следит за ситуацией и поведением пациента. Чтобы скрыть это напряжение разговаривает вкрадчиво, чрезвычайно вежливо, как бы заискивая. Характерный жест – потирает руки.

Астроном – загадочное существо. Он глубоко верит в то, что говорит. Говорит так вдохновенно, будто выступает на митинге. События, происходящие в этом мире, воспринимает лишь через призму гороскопов и астрологических исчислений.

Мать Хуанов – решительная женщина в традиционном перуанском костюме (с обязательным котелком на голове). Появляется только в самом начале и в самом конце представления.

Волшебное Персиковое дерево и **Волшебное апельсиновое дерево** – некие волшебные силы, которые встречаются у братьев на пути. Желательно, чтобы Деревья были

созданы через пластическое движение (танец, акробатика, эвритмия). Все их композиции сопровождается мягкий «волшебный» свет и живая музыка (лира или арфа).

Все песни в этом спектакли могут иметь самостоятельные мелодии, хотя и были навеяны мотивами известных песен. Впрочем, эти мотивы легко узнаваемы, как, например, песни на мотив «When the Saints Go Marchin' In» («Когда святые маршируют») или на мотив Куплетов Мефистофеля, а так же на мотивы песен из различных к/ф ("Волшебный голос Джельсомино", «Девчата» и т.д.).

Акт 1.

Сцена первая.

Сцена представляет ровную площадку, на которой местами расставлены золотые памятники Куско, виднеются сооружения и столбы, напоминающие Мачу-Пикчу. Между некоторыми из них натянуты верёвки, висит бельё. Кое-где виднеются зелёные побеги. На земле сидят четыре Хуана, каждый занят своим делом: один чистит сапог, другой читает справочник, третий спит, четвертый разгадывает кроссворд.

Мать (*голос из-за сцены*). Хуан! Ху-а-ан! Иди сюда, пора поросят чистить! Иди скорее, сколько можно звать!

Все четверо сидят спокойно. Переругиваются лениво.

Хуан Первый (Второму). Это тебя зовут, иди!

Хуан Второй. Нет, тебя!

Хуан Первый Да нет же, я говорю, что это тебя зовут. Я сегодня уже воду носил. Иди, теперь твоя очередь работать!

Хуан Четвёртый (спокойно). А пусть этот идёт, который целый день спит. Вот только как его разбудить?

Братья начинают толкать Третьего, трясти за плечи, громко зовут.

Мать (*выходит на сцену*). С этим именем надо что-то делать: пока маленькие были, это было даже удобно – кликнешь одного, а сбегаются все четверо. А теперь что: зовёшь одного Хуана, а откликается другой. Или вообще никого не дозваться! Хорошо хоть никого кроме нас тут нет: кому охота в гору тащиться! Где вы все?

Братья собираются вместе, встают в кружок. Играют в «Камень, ножницы, бумага». Выпадает идти Второму. Он сердито берёт из рук матери тряпку и ведро, направляется к фигуре золотого поросёнка, начинает её яростно тереть. Мать раздаёт тряпки (и подзатыльники заодно) другим мужчинам, которые тоже идут чистить фигуры. Мать некоторое время наблюдает за работой сыновей, затем уходит. Немного спустя братья опять встают в кружок. Второй работает дольше всех и присоединяется к группе последним.

Хуан Второй. С этим действительно надо что-то делать! Что ж это всё время одни и те же отдуваются за всех! (*в сторону Третьего*) А другие в это время прохлаждаются!

Хуан Третий. Всё очень просто – надо придумать себе какое-нибудь новое имя. Например, Хуан Пабло

Хуан Второй (*показывая справочник*). Это имя уже есть. Вот, смотри: тебе кто больше нравится – Монтойя, Каррисо, Раба...

Хуан Третий (*продолжает фантазировать, не обращая внимание на брата*). Или что-нибудь позадиристее. Вот, например, такое – Зорро...

Хуан Второй (*опять подсовывает справочник*). Очень известная личность!

Хуан Третий (*с досадой*). А что, Хуан Педро или Хуан Карлос там тоже уже есть?

Хуан Второй (*гордо*). Да, оба: один – революционер, другой – король Испании.

Хуан Первый (*решительно*). Вот ещё! Я от своего имени отказываться не буду. И ничего менять не собираюсь, так и знайте!

Хуан Четвёртый (*задумчиво*). Да менять имя – это слишком. Имя всё-таки. Это ведь на всю жизнь. Надо придумать что-то. (*смотрит по сторонам*) А что если посчитаться? Давайте просто называть себя Хуан Первый, Хуан Второй, Хуан Третий и Хуан Четвёртый.

Хуан Первый. Так и сделаем. Так, выбрасывайте!

Играют в «Камень, ножницы, бумага». Рассматривают то, что выпало, делают расчет: Первый, Второй, Третий и Четвёртый. После этого возвращаются к работе: снимают и складывают бельё, сматывают верёвки, заканчивают уборку памятников.

Песня о том, как важно жить и работать на своей земле

День наступает, ночь гонит прочь,
Будут сегодня дела.
Если ты можешь кому-то помочь,
То помогаешь сполна.
Звёзды уходят и месяц опять
Тает в дали голубой,
Горы и небо, и водная гладь
Нас выбирают с тобой.

Здесь наше место, здесь наша земля,
Наши поля и леса,
Здесь можно слышать напев соловья,
Горных ручьёв голоса.
Здесь мы родились и здесь мы живём,
Как жили предки века,

И если отсюда куда-то уйдём,
Назад позовёт нас тоска.

Ко второму куплету Хуаны собираются вместе на просцениуме справа.

Песню прерывает вой сирен, огни, звуки взрывов и стрельбы. Люди в камуфляже перебегают с места на место, протягивают полосатые ленты сквозь всю сцену. Теперь «поле» перегорожено лентами, на него не войти. Сбоку Король ставит большой плакат: «Зона боевых действий. Вход строго по пропускам». За ограждением «Солдаты» (переодетые в камуфляж помощники и Хозяева) бодро вытряхивают бельё из корзин, выдёргивают зелень и кладут в одну корзину. Небольшие памятники вытаскивают из земли, заворачивают в вещи, раскидывают по корзинам и быстро уволакивают со сцены. В это время Стражник сидит на просцениуме слева с переносным телефонным аппаратом и корректирует деятельность: «Живее, живее! Правее бери. Отходим!»). Братья наблюдают за этим молниеносным налётом с недоумением.

После того, как сирены стихают, и появляется нормальное освещение, братья выходят на сцену. Собирают разбросанные вещи, рассматривают остатки зелени. Хуан Первый подбирает планшет с картой и брошенное на поле ружьё. Во время дальнейшего действия он не расстанется с ним никогда (за исключением Первой сцены во дворце).

Хуан Четвёртый (уныло). Ну что ты скажешь!

Хуан Третий (бегает по полю, размахивая руками). Да вы только полюбуйтесь на это! Мы тут работаем, рук не покладая, спины гнём с утра до ночи, а они – явились и всё утащили! Это как понимать!

Хуан Второй. Я не понял, что это было? Мы работали, работали, трудились, трудились и труд наш был нелёгким, но мы это делали. А они...

Хуан Первый. Они землю пахали!? Нет! Они её засевали? Нет! Так почему же они убрали наш урожай, складывали наше зерно в наши мешки? На каком основании они забрали наши вещи?! (угрожающе трясёт ружьём)

Хуан Третий. И заметьте, это уже не в первый раз. Безобразие, сколько бы мы ни работали, всё равно живём в большой нужде! С этим надо что-то делать!

Хуан Первый. Всё, хватит! Хватит нам жить в нищете.

Хуан Второй. Работаем от зари до зари, а всё в бедняках ходим.

Хуан Третий. Давайте пойдём искать какие-нибудь сокровища, вот и разбогатеем.

Хуан Четвёртый (вздыхая)...

Хуан Первый. Всё, так и сделаем. На следующее же утро отправляемся бродить по свету!

Все (вскидывая руки). УРА!

Сцена вторая.

Походная

Когда идёшь в поход ты,
Не унывай, на надо!
Ведь ждут тебя в дороге
Твои новые друзья!

И с каждым шагом сможешь,
И с каждым поворотом

} 2 раза

Ты узнать, что готовит
Нам новая земля.

В пути не расслабляйся.
Не отставай, не ной ты:
Дороги не простые
По жизни нас ведут.

Но если будешь верить
В счастливые моменты,
То любовь и удача
Всегда тебя найдут. } 2 раза

Вперёд, вперёд, в дорогу!
Не отставай, не надо!
Все тяготы мы вместе
Сумеет превозмочь!

А если будет трудно, -
Мы к трудностям готовы,
И готовы любому
Всегда в беде помочь! } 2 раза

Декорация изменилась: дорога, деревья, кусты и высокая трава попеременно. Братья уже в пути, они бодро шагают и поют. У Хуана первого помимо ружья и пилы небольшой рюкзак. У Хуана Четвёртого – средний рюкзак, на плечах Хуана Второго огромный рюкзак. Хуан Третий идёт с небольшой авоськой в руках. Перемещаются по пространству зигзагами и петлями, то и дело разглядывают карту, совещаются.

Хуан Первый (рассматривает карту). Итак, куда идём сначала?

Хуан Четвёртый. Предлагаю сперва пойти на север, там мы ещё никогда не бывали.

Хуан Второй. Мы и на юге ещё ни разу не бывали. Мы вообще ещё нигде не бывали, дальше дома никогда не уходили.

Хуан Третий. Ну, конечно, на север! Там Северная Америка – страна неограниченных возможностей и огромного богатства!

Хуан Второй. Северная Америка – не страна. Страна называется по-другому.

Хуан Третий. Да какая разница как называется! Главное – там есть БОГАТСТВО!

Хуан Первый (продолжает крутить карту перед собой). Решено. Идём на север, а дальше посмотрим. Если всё верно, то скоро дойдём до озера (читает по слогам) Титикака.

Хуан Третий (оживлённо). Какая «кака»? Это о ком говорят?

Хуан Второй. Это ни о ком не говорят. Это вообще говорят: «озеро Титикака».

Хуан Четвёртый (с сомнением). А разве оно на севере? Странно. Мало ли что бывает на свете.

Хуан Третий (нетерпеливо). Пошли быстрее, а там увидим, где эта Титикака находится.

Подходят к озеру, снимают рюкзаки и начинают искать переправу. Затем расходятся, приносят на берег брёвна различного размера (от небольших кольев, до толстого бревна). Хуан Третий приходит, обмотанный лианами. Пытаются соорудить из всего этого плот. Ничего не получается. Братья опять расходятся.

Хуан Третий (*вбегают на сцену с веслом*). Эге-гей! Смотрите, что я нашёл! Целый плот! И ничего делать не надо, уже всё готово! (*входят остальные Хуаны*)

Хуан Четвёртый (*с сомнением*). А ты уверен, что это никому не принадлежит?

Хуан Первый (*берёт в руки весло*). А ты бы стал оставлять такую хорошую вещь без присмотра? (*Хуан Четвёртый отрицательно качает головой*) Нет, не стал бы. И никто не стал бы. А кто-нибудь был рядом? (*Хуан Третий отрицательно качает головой*) Вот видишь: никого рядом не было. Значит, плот никому не нужен. А раз он ничей, а нам он нужен, то мы можем его взять. Пошли грузить вещи.

Хуаны заносят вещи на плот. Хуан Второй берёт лиану и приматывает свой рюкзак к плоту. Все забираются на плот, отталкиваются от берега и плывут на другой берег озера. Им вдогонку слышны затихающие вопли: «Эй, куда! Угнали! Караул! Верните немедленно!». Четвёртый стоит у руля, Первый и второй – правят вёслами, Третий бежит с края на край, достаёт из кучи вещей всё необходимое для сооружения удочки. Быстро мастерит удочку и закидывает её в воду. Вещи остаются лежать разбросанными по всей палубе. Братья не обращают на его суету никакого внимания, стараясь выровнять плот.

Хуан Третий (*азартно*). Ой, братцы, клюёт! Смотрите, клюёт! (*резко выдёргивает удочку*) Э-эх, (*разочарованно*) сорвалось! Надо бы наживочку насадить! Так, что тут у нас есть. (*роется в вещах братьев, открывая рюкзаки один за другим, выкладывая вещи на палубу*) Не то, и это не то. А вот это мне пригодится, я и не знал, что у нас такое есть. (*натягивает на себя жилет Второго*) По-моему хорошо сидит. А вот и шапочка. (*надевает шляпу Первого*) Красавец, что уж сказать! А вот и наживка нашлась! *Вытягивает большой батон колбасы, разламывает его. Часть насаживает на крючок, от второго куска откусывает. Снова закидывает удочку. Леска натягивается.* Теперь-то уж точно клюёт! Эй, стой! Не тяни так сильно! Это не я, а ты моя добыча! *Хуан Третий упирается, наматывает леску на разные вещи, но и его и вещи всё сильнее и сильнее стягивает к краю.* Помогите! Спасите! Топят!

Плот кренится, частично уходит под воду. Только в этот момент братья замечают, что что-то неладно, бросаются на помощь к Третьему. Все хватаются друг за друга, упираются из последних сил.

Хуан Первый (*Третьему*). Да брось ты эту удочку!

Хуан Третий. Не могу. Жалко. Такая добыча, такая добыча!

Хуан Четвёртый. Это кто ещё из нас добыча! Бросай немедленно!

Хуан Третий. Но я правда не могу. Леска вокруг меня обмоталась.

Хуан Второй. Ну да, сама обмоталась! Стой ровно! (*пытается ножом перепилить леску*)

Плот бросает из стороны в сторону. Братья сопротивляются, но всё равно падают за борт. Показывается невероятных размеров рыба. Все как могут уворачиваются от неё, борются прямо в воде. В конце концов, братья выбираются на плот. Хуан Третий забирается последним. Вид у них чрезвычайно жалкий: одежда мокрая и рваная, у Первого под глазом синяк, на Четвёртом лишь длинная майка-тельняшка, на Третьем уже нет шляпы, но он в жилете. Второй одет полностью, на нём водонепроницаемый плащ, который застёгнут на все пуговицы. На руках – рукавицы. На голове - шляпа рыбака, плотно застёгнутая. Где и когда он успел всё это на себя надеть – загадка. Из вещей на плоту остался только наполовину выпотрошенный рюкзак Второго. Братья осматривают друг друга. Трое братьев настроены достаточно решительно против Хуана Третьего.

Хуан Третий (*с восторженным энтузиазмом*). Братцы, этот надо же! Началось!

Все (*вспыльчиво*). Что – «началось»?

Хуан Третий. Началось наше большое приключение!

Хуан Первый (*орёт, бросается на Третьего с кулаками*). И это ты называешь «приключением»? Да мы чуть все не погибли по твоей милости!

Хуан Третий (*вдохновенно*). Друзья, но нельзя же так! Нельзя же быть такими пресными, невозможно просидеть всю жизнь на одном месте! Надо же что-то делать, надо, обязательно надо совершать какие-то неожиданные поступки, безумства, если хотите. Это же ведь так скучно – быть предсказуемыми, постоянными, одинаковыми. Конечно, здорово посадить сад, построить дом, вырастить сына, да что там сына, кучу детей. Но что вы будете рассказывать своему внучонку длинными осенними вечерами? Чем будете гордиться в своей жизни? Неужели только тем, сколько собрали картошки или какой длины выкопали канаву?!

Хуан Четвёртый (*протяжно*). Знать, тебя разумный индюк высидел. Ты такой приткий, что тебе не только внуков, но и детей нянчить не придётся, если будешь и дальше так же ловко нарываться на... приключения.

Хуан Третий (*убеждённо*). Но как же вы не хотите понять: ведь вся жизнь – это большое приключение, большой подарок нам, это – ЧУДО. Но ведь нельзя же чудо спрятать от всех подальше в мешок, нельзя запихнуть его в чулан или завернуть в фантик от съеденной конфетки. С чудесами так не поступают! А если с чудесами так поступать, то они могут пропасть. И тогда не будет ни дождя, ни солнца, ни радуги, не будут цвести цветы и порхать бабочки. А птицы перестанут петь, ручьи журчать, собака перестанет грызть кость. Ничего не будет! Всё ведь пропадёт! И пропадёт только потому, что мы не будем замечать чудеса. А как же тогда жить? Ведь если не будет чудес, то и жизнь станет бесцветной, пустой, серой. Ну и кому нужна такая жизнь?! А?

Хуан Второй (*примирительно, двум другим братьям*). В чём-то он, конечно, прав. (*встрепенувшемуся Третьему, строго*) Но лишь отчасти. А вот что с одеждой и продуктами делать будем? Кроме сухарей и пары носков ничего не осталось.

Хуан Первый (*ворчливо*). Да ладно, разберёмся как-нибудь. Хорошо, хоть ружьё осталось – может, удастся поохотиться. А с одеждой надо что-то придумать. (*Второму*) Тебе придётся поделиться тем, что осталось. (*Третьему*) А ты давай, снимай жилетку побыстрее, а то Четвёртый мёрзнет.

Хуан Третий рад примирению, он быстро снимает жилет, выжимает и встряхивает его, передаёт Хуану Четвёртому. Хуан Второй достаёт из рюкзака носки, широкий пёстрый галстук, складной зонтик, пару крестьянских мешков-котомок и прочие мелочи. Разыгрывают вещи проверенным способом «Камень, ножницы, бумага». Хуан Третий стоит в стороне и не принимает участия в дележе. Второй снимает с себя плащ, отдаёт его Хуану Первому. Братья обмениваются вещами, переодеваются, долго примеряют галстук, который в конце концов отдаёт Третьему. После этого возвращаются на свои места. Через пару «гребков» они достигают земли.

Хуан Первый. Всё, прибыли. Высаживаемся здесь. (*смотрит в карту, которая опять перевёрнута самым немислимым образом*) Дальше пойдём на восток, в сторону Анд. (*спрыгивает с плота*) И не рассиживаться! Времени у нас нет, (*Третьему*) нас жизнь зовёт!

Сцена третья.

*Все путешественники собирают оставшиеся пожитки в котомки, сходят с плота. Идут с **Походной** песней по сцене и залу, переходят «высокие горы» и углубляются в «сельву», поднимаясь и спускаясь по различным лестницам. Каждый из братьев время от времени что-то вынимает из мешка и жуёт. На сцене появляется «сельва» - много разнообразных деревьев и растений. К тому времени, когда братья входят в этот лес, их котомки уже опустели — все запасы подошли к концу даже у Второго (он демонстрирует это поочерёдно каждому из братьев).*

Хуан Второй (озабоченно). Что-то у меня живот от голода подводит.

Хуан Третий. Ты не одинок!

Хуан Первый. Та-ак, не расслабляться! Пояса потуже затянуть, и дальше! (все четверо с различной долей комизма затягивают свои пояса и продолжают путешествие)

Хуан Четвёртый так сильно затягивает пояс, что скоро теряет силы от голода и отсутствия воздуха. Он почти падает, но его подхватывает Первый и некоторое время тащит на себе. В это время на сцене появляется волшебное Апельсиновое дерево. Братья сперва его не замечают и даже обходят вокруг него, но затем ложатся под деревом и видят апельсины.

Хуан Второй (разглядывая дерево). Ого, это что?!

Хуан Третий (подпрыгивает, начинает теревить лежащих братьев). Еда, братцы мой, еда!

Хуан Четвёртый (вздыхая). Да уж, что верно, то верно: «Сколько потопаешь, столько и полопаешь»!

Хуан Первый (резко садясь). Ты это о чём?

Хуан Второй (протягивая руку за апельсинами). Шли мы долго, а в награду получили целое дерево витаминов.

Каждый из братьев набирает плоды так, как может: кто-то собирает под деревом, кто-то срывает сверху. Нарвав плоды, все рассаживаются под деревом и начинают есть.

Хуан Первый (выплёвывая косточки). Никогда не ел таких сочных, сладких апельсинов. Братья соглашаются с ним.

После того, как трапеза закончена, и братья наелись, они ложатся под волшебным апельсиновым деревом отдохнуть. В это время звучит тихая прекрасная музыка, Дерево плавно шевелится, «танцует». Хуан Первый достаёт карту, на которой помечен их путь. разглядывает её. Он полностью закрывает картой себя и братьев.

Хуан Первый (выглядывая из-за карты, уже с бородой). Ещё немного на восток, а потом повернём на юг.

Смотрит на братьев и застывает в изумлении. Потом губы его растягиваются в широкой улыбке. Остальные поднимаются и тоже начинают рассматривать друг друга. Их лица выражают удивление, так как у всех на щеках, на лбу и даже на ушах выросли густые

чёрные волосы. Переполох: Первый дёргает всех по очереди за волосы, Второй достаёт из мешка зеркало и рассматривает своё отражение, Четвёртый подходит ко всем братьям вплотную, рассматривает их, создаётся ощущение, что он пробует разобраться в ситуации.

Хуан Второй (*удивлённо*). Почему наши лица заросли волосами?

Хуан Третий (*оптимистично, не замечая своей бороды*). Что с нами случилось?

Хуан Четвёртый (*обходит вокруг дерева, говорит медленно, глубоко вздыхая*). Я знаю, в чём дело! Наверное, апельсины, которые мы съели, волшебные. Вот говорят же: «Не зная броду, не суйся в воду».

Хуан Третий. Да ладно тебе, мы ж хорошо озеро переплыли! Ну, подумаешь, слегка подмокли... *Первый сперва толкает Третьего в бок, а далее просто закрывает рот Третьего рукой, поэтому следующая речь не ясна.*

Первый и Второй (*соглашаясь с Четвёртым*). Да, право, как-то глупо вышло. В следующий раз обязательно сперва проверим, а уж потом будем есть. (*показывает Третьему кулак*) Молчи уж, а то борода выросла, а ума не вынесла.

Третий, освободившись от Первого, пытается вырвать волосы у себя на голове.

Хуан Третий. Как же нам от этих волос избавиться?

Хуан Четвёртый (*вздыхнув*). Тут уж ничего не поделаешь. Чему бывать – того не миновать. (*Вздыхает опять*) Пошли дальше.

Хуан Третий (*легкомысленно*). И верно, пошли! А волосы, может, сами дорогой выпадут.

Песня о том, что не стоит впадать в уныние, как бы трудно не было

Когда успех,
 когда успех,
 один на всех,
 один на всех,
То и провал один на всех.
Но унывать нам нет причины
И мы поём сейчас для всех:
Не унывай,
 не унывай,
 не унывай,
 не унывай,
И неприятности уйдут.
Когда живёшь, надеждой полон,
Успех и счастье тебя ждут.
 Когда живёшь, надеждой полон,
 Успех и счастье тебя ждут.

Хуан Второй (*собирает апельсины в рюкзак*). Кто знает, вдруг пригодятся! Когда ещё мы будем обедать.

Хуан Четвёртый (*тихо, в сторону*). Да, всякая тряпица в три года пригодится. Мало ли что.

Братья наполняют котомки волшебными апельсинами, закидывают их за плечи и отправляются дальше.

Сцена четвёртая.

Следующий разговор происходит во время движения. В это время на сцене появляется Волшебное Персиковое дерево.

Хуан Первый. Однако, вечер уже.

Хуан Третий. И есть хочется. Ужас как сильно.

Хуан Второй. Да, снова стал одолевать голод.

Хуан Четвёртый. Что-то я не решаюсь апельсины есть. Давайте поищем что-нибудь другое.

В этот момент к его ногам падает персик. Братья смотрят вверх и видят, что стоят под персиковым деревом. Четыре Хуана переглядываются, срывают по персику. Первый и Третий откусывают по кусочку и ждуют.

Хуан Первый. Подождём, ну как случится что-нибудь необычное??

Хуан Третий. Подождём!

Садятся, зажмуриваются. Второй и Четвёртый сперва смотрят на них, затем начинают ходить вокруг Дерева. Спустя некоторое время к ним присоединяются Первый и Третий. Их шевелюры заметно поредели. Первый выглядит как научный сотрудник середины 60-х годов XX века, Третий – взлохмаченный абориген.

Оба (в один голос). Ну как?

Хуан Второй. Смотрите сами. Достает из котомки небольшое зеркало. Подает первому.

Тот смотрит, оглаживает остатки бороды, залихватски подкручивает ус. Видно, что он очень доволен своей внешностью. Во время всей этой процедуры Третий безуспешно пытается заглянуть в зеркало. (Сцена с подглядыванием в зеркальце) Наконец, Первый передаёт зеркало Третьему. Тот быстро бросает взгляд на себя, вздыхает, всовывает зеркало брату и бросается к дереву. Начинает судорожно срывать персики и набивает ими рот. В это время он обходит дерево. В какой-то момент он заходит за него и возвращается назад абсолютно лысым: без волос, бороды и бровей. Остальные смотрят на него с оторопью. Затем приходят в себя, после чего Второй и Четвёртый осторожно начинают есть персики.

Хуан Четвёртый. Поспешись... Его перебивает Хуан Первый.

Хуан Первый. М-да! Вот уж и в правду: поспешись – людей насмешишь.

Хуан Третий (удивлённо). Хватает зеркало, смотрит в него. И вправду! Волосы-то выпали. (Сообщает победно) Значит, персики тоже волшебные! От апельсинов волосы вырастают, а от персиков — выпадают. Вот как!

В это время Второй удобно устраивается на авансцене, раскладывает на красивом платке ножницы, расчёску, зеркало, маленькую мисочку для бритья и помазок, другие вещицы (возможно, небольшой дорожный несессер). Он спокойно взбивает пену,

намыливает себе щёки. Затем откусывает кусочек персика, смотрит в зеркало и снимает (отрезает) ненужные пряди. Через некоторое время к нему по одному подтягиваются братья.

Хуан Первый. Поторапливайся, идти пора.

Второй продолжает невозмутимо заниматься своей причёской.

Хуан Первый. Давай побыстрее, сколько можно! Тебя одного ждут все. Скоро стемнеет, опять в лесу ночевать придётся.

Второй невозмутимо смотрит на брата: «Поспешишь...», - кивает в сторону третьего и продолжает бриться. По окончании процедуры так же спокойно складывает все в свой дорожный мешок.

Хуан Второй. Ну вот, готово. Теперь мы можем идти.

Хуан Четвёртый (*педантично*). Да уж, лучше поздно, чем никогда. Только давайте сперва и персиков наберём. Мало ли что. Путь далёкий. Заграница.

Братья загружают персиками котомки и уходят со сцены.

Акт 2.

Сцена первая.

Сцена представляет большую залу, разделённую на столовую и спальню перегородкой. Это частные апартаменты, в которые нет доступа никому, кроме хозяек. Из столовой правая узкая дверь ведёт в спальню, а левая – высокий и широкий портал – на улицу. На стенах висят различные портреты, амурные и батальные сцены и большой календарь с цветными пометками. В столовой – большой стол и несколько маленьких декоративных тумбочек, подставок, рабочий столик, мольберт с картиной Зодиаков, кабинетный рояль. В спальне – видны кровати под цветными балдахинами. В зале сидят девушки, каждая из них занимается своим делом: Первая что-то мастерит за отдельным столиком, Вторая читает очень большую и толстую книгу по педиатрии, Третья деловито накрывает на стол, Четвёртая музицирует. Постепенно к ней присоединяются все остальные, составляя квартет.

Песня одиночества принцесс

Четвёртая.

Ах, как трудно,
ах, как трудно быть принцессой,
Коль к тебе не проявляют интереса,
Все лишь думают об играх и забавах,
До любви девичьей им и дела мало.

Вторая.

Ах, как трудно,
ах, как трудно быть всем любой:
Строить глазки, морщить носик, кукуить губы.

Часто хочется подумать о высоком,
Но ведь не с кем! Ах, как здесь мне одиноко!

Первая. Ах, как трудно,
ах, как трудно быть послушной,
Делать вид, что ко всему ты равнодушна.
А так хочется, чтоб как у всех был рядом
Муж, и дети были для него отрадой!

Третья. Ах, как трудно быть
всё время на диете,
Ограничивать себя во всём на свете.
Ну, зачем, скажите мне, нужна фигура,
Если чувствуешь себя всё время душой?!

Все вместе. Ах, как трудно,
ах, как трудно быть принцессой...
Ах, как трудно,
ах, как трудно быть всем любой...
Ах, как трудно,
ах, как трудно быть послушной...
Ах, как трудно,
ах, как трудно,
ах, как трудно...

Вдруг мимо них через всю сцену пролетают вещи: кошель, скатерть, шапка, отрез ткани. Девушки поворачиваются в ту сторону, куда вещи улетели. Не двигаются с места.

Первая (устало). Вот, опять началось! Потерял.

Остальные сёстры (с разной степенью разочарования). Не удержал! Проиграл! Выменял!

Первая. А ещё представители иностранных держав. Тьфу, жулики! Пошли ловить, что ли.

Третья (с надеждой). Может, сперва пообедаем? Я уже и стол накрыла.

Первая. Когда у нас следующий приём?

Вторая (смотрит в календарь). В конце недели.

Первая (решительно). Нет, надо идти, через час темнеть начнёт. Тогда придётся до утра ждать. А ночью мало ли что может случиться. Будет, как в последний раз, когда кто-то в шапке-невидимке казну вынес. Король страшно гневался, ему целых две недели пришлось работать, чтоб всё назад вернуть. Пойдёмте, пока они недалеко улетели.

Все глубоко вздыхают, берут мелочи (сумочку, шаль, зонтик) и выходят в портал.

Сцена вторая.

На авансцене, перед тем, как войти в залу. Братья «спускаются» с гор в долину.

Хуан Третий. Смотри-ка, замок стоит. Вот уж действительно, не угадаешь, где найдешь, где потеряешь.

Хуан Первый. Пойдём и спросим, не приютят ли нас на ночь? А утром снова отправимся в путь.

Братья поднимаются по ступенькам, подходят к входу (к порталу) в замок.

Хуан Третий (*осторожно отворяя дверь*). А дверь не заперта.

Хуан Второй (*несколько раз открывает и закрывает дверь*). Странно, с чего бы это те, кто живёт в замке, оставляют дверь открытой?

Все четверо стоят в дверях, рассматривают помещение.

Хуан Первый (*удивлённо*). Такой огромный замок, а не видно ни души.

Хуан Третий. Да брось ты! Посмотри, какие апартаменты!

Хуан Первый. Ишь ты, недели нет, как с гор слез, а уже выражается (*передразнивает*): «апартаменты». *Третий только отмахивается.*

Хуан Второй (*рассудительно*). Если верить иностранной прессе, то у них тут на каждом шагу встречаются абсолютно свободные шале, по-нашему – постоянный двор. Так как мы за границей, то нет ничего удивительного, что мы набрели на такой пустой постоянный двор. Раз открыт – значит, не занят. Раз не занят – значит свободен. Раз свободен – значит, мы можем здесь переночевать. Надо будет только потом всё прибрать и деньги куда-нибудь положить.

Все вместе. Странно.

Братья отворяют высокую дверь, входят в зал.

Хуан Третий (*кричит*). Есть здесь кто-нибудь?

Эхо. Кто-нибудь... нибудь... будь... у-у-у...

Братья идут дальше, рассматривают стены, вещи. Третий берёт работу с рабочего столика. Вещь падает на пол, разваливается на части. Он, оглядываясь, быстро всё пристраивает назад, на рабочий столик. Братья подходят к столу с всякими яствами. Стол накрыт на четырёх человек.

Хуан Первый (*подозрительно*). Ну и ну!

Хуан Второй (*удивлённо*). Неужели нас здесь кто-то ждал?

Хуан Третий (*набивая рот едой*). Какое это имеет значение, когда есть хочется?

Хуан Четвёртый (*предлагает братьям, которые давно уже едят сидя*). Садимся за стол!

Песня о том, как важно вести правильный образ жизни, хорошо питаться и спать
(застольная-энергичная)

Хуан Второй.

«Рано вставать, рано в кровать –
Горя-забот вовсе не знать»,
Вовремя есть и вовремя спать,
Воздухом свежим почаще дышать,
Разумно работать и отдыхать –
Будешь до старости землю пахать!

Хуан Третий. Если ты хочешь до ста лет дожить,
То постарайся совсем не тужить,
Вовремя есть и умеренно пить,
О неприятностях - вовсе забыть,
Не напрягайся, чтоб умным прослыть.
Главное в жизни – естественным быть!

Хуан Четвёртый. Жизнь тяжела, но поскольку она
Нам для чего-то и кем-то дана,
Значит, живи этой жизнью сполна,
Чтоб красота и удача была.
Чтоб добрая слава по миру слыла.
Чтобы гордилась тобою страна!

Хуан Первый. «Делу – всё время, потехе лишь час»
Нет сложных дел в этом мире для нас.
И оптимизма огромный запас
Нас выручал в этой жизни не раз!
Коль позовёшь ты в помощники нас –
Ты никогда не услышишь отказ!

Все вместе. Главное в жизни – естественным быть...
Чтобы гордилась тобою страна...
Будешь до старости землю пахать...
Ты никогда не услышишь отказ...

Трапеза закончена, Третий выскакивает из-за стола, роняет стул, но даже не замечает этого. Бросается к узкой двери в спальню. Открывает её. Братья медленно встают из-за стола и подходят к Хуану Третьему.

Хуан Третий (восторженно). Оп-па! А здесь у нас что? Да здесь всё по высшему классу!
Супер! Люкс! Да вы только посмотрите на это! (*запрыгивает и падает на кровать*)

Хуан Первый (входит в спальню). Как-то здесь всё... (мнётся, подбирая слова)
гламурненько! Будто и не постоянный двор, а чей-то будуар.

Хуан Третий (лѐжа). Да брось ты! Какая разница, как это выглядит, главное – удобно или нет! А потом, кто говорил: «По одежке встречают...» Считай, что одѐжка неудачная.

Хуан Второй (размышляя). Или вкус у хозяев своеобразный. Или сами хозяева странные.

Хуан Третий (забирается под одеяло, задѐргивает полог и выкидывает из-за него одежку).
Да ну вас! Не хотите – как хотите. Заставлять спать вас никто не собирается. Тем более в кровати. (*высовывает голову из-под полога*) В отдельной кровати. А не на общих нарах, полатах или камнях! Всё, до утра меня, чур, не будить. Я сам проснусь. Чао! (*исчезает за пологом*)

Остальные сперва мнутя, затем рассматривают и выбирают себе кровати. В конце концов Первый и Второй тоже ложатся спать и задѐргивают за собой занавеси.

Хуан Четвёртый. А я, пожалуй, здесь постою. Мало ли что. (*заворачивается в полог свободной кровати*)

Сцена третья.

Первая (входя в зал). Так далеко они ещё никогда не улетали. Еле до темноты успели. Резко останавливается, все, кто идёт сзади, налетают на неё. Оглядывает стол, подходит к рабочему столику, поднимает испорченную вещь. Мило! (с угрозой) Кто уходил последней и не запер дверь?! Пытается починить сломанную вещь.

Девушки растерянно рассматривают зал, Четвёртая поднимает стул, Третья пытается прибраться на обеденном столе. Вторая подходит к двери в спальню, заглядывает, останавливается на пороге. Жестом призывает остальных к себе. Они подходят. Сначала стоят в дверях, затем на цыпочках проходят в центр спальни. Рассматривают незваных гостей. Все пологи, кроме четвёртого, раскрыты. На кроватях видны спящие.

Первая (энергично). Та-ак, только оборванцев нам в доме не хватало! Нет, вы только посмотрите! Разлёгся здесь, как король, будто у себя дома. Лежит и в ус не дует! А на дворе, между прочим, середина дня!

Четвёртая (педантично). Допустим, семь часов уже не середина.

Вторая (восторженно). Какой хорошенький! И усов у него никаких нет, вот он и не дует. И стрижек миленькая, наверное, с такой не жарко.

Третья (назидательно). Девочки, не ссорьтесь. И не шумите, а то разбудите, они того гляди и сбегут.

Первая (громким шёпотом). Надеюсь, что это не женихи.

Третья (с сомнением в голосе). Но мы не можем отказать никому из тех, кто попросит нашей руки. наших рук. Короче, кто замуж позовёт.

Первая (продолжает шептать). Они же этого не знают! Может они ничего и не спросят, ничего и не попросят, ничего и не предложат, никуда не позовут. А мы им ничего не скажем.

Вторая (радостно). А вдруг попросят и предложат! (умоляет) Девочки, давайте согласимся их испытать, ну пожалуйста! Они такие, такие... милые!

Четвёртая (в сторону). Пусть они догадаются спросить, пусть они догадаются!

Первая (к Четвёртой с подозрением). Ты что там нешёптываешь?

Четвёртая (испуганно). Я? Я ничего, дни до нового года считаю.

Первая (ехидно). Вот интересно: на дворе лето, а она вдруг решила дни до нового года посчитать. С чего бы это вдруг!

Четвёртая подходит к постели, у которой задёрнут полог. Отдёргивает его. За ним стоит спящий Хуан Четвёртый. Девушка вскрикивает от неожиданности и бросается к дверям. Все остальные, визжа, бросаются за ней. Хуан Первый быстро вскакивает, хватается за ружьё. Он спал в брюках. Хуан Второй садится на кровати и глядит на всех. Не смотря на то, что он одет, Второй натягивает на себя одеяло. Третий соскакивает с кровати, сооружает из покрывала подобие тоги, поверх которой болтается его умопомрачительный галстук, и бросается к дверям.

Хуан Третий (оживлённо). О-ля-ля! Какая встреча!

Первая (делает книксен). Мы рады приветствовать вас в нашем замке

Остальные трое кивают и приседают в подтверждение её слов. Вторая надувает губки, косится сперва в одну, затем другую в сторону. Четвёртая стоит, опустив голову, иногда бросает быстрые взгляды на Хуанов. Третья деловито оглядывает братьев.

Четыре Хуана (*в один голос*). Вы кто?

Хуан Третий (*обращается к Хуаните Второй*). Чего скривилась? Оса укусила? Давай, хлебным мякишем потру – враз пройдёт. (*Доверительно*) Можно ещё примочку из мочи осла сделать, но я не сторонник уринотерапии. А вообще помогает. Проверено! После этого вообще никто несколько дней не приближается.

Хуанита Вторая раскрывает глаза и рот от удивления. Мотает головой в знак отрицания.

Девушки (*вместе*). Нас зовут Хуанитами.

Хуанита Вторая. Мы сёстрыпринцессы. Отец наш — король, оставил нас жить в этом замке, пока не появятся наши женихи.

Хуанита Первая. Отец строго-настрога наказал нам выйти замуж только за тех, кто докажет, что этого достоин.

Все Хуаны подходят к Хуанитам. Во время демонстрации вещей они всячески выражают свой восторг (с интенсивностью согласно темпераменту).

Хуан Второй (*по-деловому*). А как же это можно доказать?

Хуанита Первая. Наши женихи должны суметь целый год сохранить у себя некоторые вещи.

Хуан Второй (*заинтересованно*). Что же это за вещи?

Хуанита Первая (*показывает всем*). У меня волшебный кошелёк, полный золотых монет, сколько их оттуда ни возьмёшь, он всегда останется полным. *Братья удовлетворённо переглядываются.*

Хуанита Вторая (*накидывая на себя отрез ткани*). У меня - волшебная ткань, от которой сколько ни отрежешь, она меньше не станет. *Восклицания одобрения.*

Хуанита Третья. У меня скатерть-самобранка. Не успеешь расстелить её на столе, он сразу же будет установлен всякой едой. *Второй заинтересованно щупает скатерть.*

Хуанита Четвёртая (*очень несмело и скромно*). А у меня — шапка-невидимка. Стоит её надеть, тут же станешь невидимым. *Показывает шапку в действии: надевает её и уходит. Братья смотрят в ту сторону, где стояла девушка, а она переходит на новое место. Снимает шапку. Все её «видят» и аплодируют.*

Четыре Хуана переглядываются между собой, затем смотрят на Четырёх Хуанит.

Четыре Хуана (*хором*). Как прекрасны эти девушки!

Хуан Четвёртый. А какова вероятность, пройти испытание и некоторым образом породниться с вышеназванной королевской персоной?

Девушки смотрят на Четвёртого с явным непониманием. Первый отодвигает Четвёртого, выходит вперёд.

Хуан Первый. Брат он мой, а ум у него свой. (*Второму*) Ты не мудри, говори яснее! (*Девушкам*) Может быть, мы смогли бы стать вам достойными мужьями?

Девушки смущаются, встают в кружок, совещаются. После чего говорит Первая.

Хуанита Первая. Мы соглашаемся дать вам испытание. Но сейчас уже поздно, поэтому обо всех условиях вы узнаете завтра утром. А теперь приглашаем вас на ужин.

Братья оживлённо переговариваются. Затем каждый предлагает руку одной из девушек и все чинно шествуют за стол, рассаживаются, начинают трапезу. Затемнение.

Сцена четвёртая.

После того, как свет возвращается все сидят так же, как и «вечером». Но стол убран, на нём стоят чайные приборы, цветы, фрукты. Братья одеты просто, но со вкусом (в костюмы). От всей картины должно создаваться впечатление раннего утра, завтрака.

Хуанита Первая. Есть некоторые обстоятельства, которое вам неплохо бы знать. Во-первых, вы должны целый год провести вдали от этого места, за пределами нашего королевства и жить такой жизнью, которая привычна для вас. Во-вторых, если вы расстанетесь с вещами больше, чем на три дня, то они сами вернуться к своим хозяевам. То есть к нам. А вы в таком случае можете не возвращаться. И, в-третьих, это наш родовой замок и покидать мы его даже после замужества не намерены. Если условия испытания вам понятны, и вы готовы их выполнить, то вот вам наши волшебные вещи!

Хуаны согласно кивают. После чего следует сцена вручения вещей и прощания: Хуанита Первая вручает Хуану Первому волшебный кошелёк, Хуанита Третья отдаёт Хуану Второму — скатерть-самобранку, Хуанита Вторая Хуану Третьему — волшебную ткань, а Хуан Четвёртый получает от Хуаниты Четвёртой шапкуневедимку. Вещи аккуратно рассовывают по котомкам. Прощаются также согласно темпераментам: Первые — по-деловому о чём-то договариваются, после чего крепко обнимаются. Вторая и Третий бурно выражают свои чувства: он несколько раз уходит, но возвращается, она — бросается ему шею, вытирает глаза большим кружевным платком, который, в конце концов, повязывает ему на шею. Тот отдаёт ей взамен свой безумной расцветки галстук. Третья и Второй о чём-то шепчутся, она поправляет ему на шее шарф, что-то засовывает в карман; он снимает с неё пылинки, гладит по голове. Четвёртые медленно идут к выходу, робко держать за руки (практически одними мизинцами), изредка бросают друг на друга взгляды.

Братья. До встречи через год! Мы обязательно вернёмся! Прощай моя принцесса!

Хуан Первый. Всё, двинулись в путь.

Уходят, насвистывая «Не унывай». Занавес.

Акт 3.

Сцена первая.

Сцена представляет собой открытое двухъярусное пространство: на нижнем ярусе — открытая площадка, которая трансформируется в площадь перед Трактиром или Дворцом, просто уличную площадь для карнавала. На задней стене находятся несколько дверей разного размера и красоты. Здесь же (после заполнения пространства мебелью) располагаются комната Хозяев и тронный зал дворца. На второй ярус ведут две боковые лестницы. На квадратной платформе находятся четыре простых койки. От всего пространства должно складываться ощущение, что это старый пыльный чердак —

кладовка для ненужных вещей. Хуанов это не смущает, они пользуются хламом так, будто это вполне приличные вещи.

Братья бодро выходят на сцену.

Хуан Первый (*рассматривая карту*). Мне кажется, мы уже вышли за пределы родного королевства.

Хуан Третий. Тогда остановимся в первом же селении. (*оглядывается, замечает стоящую в дверях трактирщицу*) Эй, мадам, здравствуйте! Не подскажите, где здесь можно остановиться?

Хуан Второй. Есть в этом городе гостиница или постоялый двор?

Хуан Первый. Может, кто комнату сдаёт по сходной цене? Мы хорошо заплатим.

Трактирщица. Да вы пришли прямо по адресу! Это самый лучший недорогой отель в городе. Да что там в городе, в стране! У нас и патент есть. (*указывает на бумагу около двери*) Вот документ, подписан самим королём. А это, я вам скажу, что-нибудь да стоит.

Хуан Четвёртый (*с сомнением*). А он настоящий?

Трактирщик (*с балкона*). Не сомневайтесь, он лучше настоящего! За особые заслуги получен. У нас в королевстве всё солидно: без бумажки ты букашка, а с бумагой – бизнесмен. А наш бизнес – заботиться о людях. Проходите, лучшая комната ждёт вас.

Хуаны проходят в дверь и поднимаются на балкон - в комнату.

Хуан Четвёртый (*глядя по сторонам*). Это действительно лучшая гостиница в городе?

Трактирщик (*солидно, стряхивая пыль с вещей*). Безусловно. Стиль «сельская старина». По-иностранному «гранж». У нас от постояльцев отбоя нет. Причём всё графы да бароны, инкогнито наезжают. Особенно после раздела имущества.

Хуан Третий (*заинтересованно*). А зачем они его делят?

Трактирщик. Они и сами хотели бы это знать. У них, знаете ли, в своих замках да поместьях ностальгия по чему-то такому живому, натуральному проявляется. Всё тянет к эдакому, необычному, простому, крестьянскому. Мы для этой цели даже рукомойник держим вместо водопровода.

Хуан Второй (*поднимая ночной горшок*). А это тоже для ностальгии?

Трактирщик (*потирая руки*). Как пожелаете, как пожелаете. Желание клиента для нас - закон. Вообще-то удобства есть во дворе, но при желании можете и здесь этим прибором воспользоваться, если уж до первого этажа не дойти.

Хуан Первый (*снимая рюкзак и оглядываясь*). Нам всё нравится. (*указывая на Хуана Второго*) Он не граф, он дойдёт до первого. Всё, остаётся. На этом постоялом дворе мы и поживём.

Хуан Третий (*целуя медальон*). А через год вернёмся к своим невестам!

Трактирщик проводит Хуанов вглубь «комнаты», трактирщица сперва наблюдает за этим, затем поёт свою песню.

Песня трактирщицы

Люди нам даны затем,
(это важно раз понять),
Чтоб следить за ними всем

(и должны мы это знать).
И чтоб денежки платили
В день любой и в час любой,
Чтоб в зависимости были
Все они от нас с тобой.
Люди думают о мире,
Счастье, доблести, любви,
Но чтоб деньги нам платили, -
Лишь затем нужны они.

На деньгах весь род людской
Отношенья строит вечно,
А закон меж тем простой:
Важен лишь расчёт конечный.
Грешник ты или святой –
По счетам заплатит каждый,
Семьянин иль холостой –
Раскошелишься однажды.
Всё, что было, понесёт
Каждый, затаив надежду,

Что удастся проскочить
Неприятности, проблемы,
И, звеня, Петра ключи
Отворят врата Эдема.
Кто привык всегда платить,
Тот сполна заплатит Богу.
Мы ж должны за всем следить,
Чтоб вам облегчить дорогу.
Тот, кто деньги брал всегда,
Ни секунды не боится:
Знает он с кем и когда
Даже ТАМ договориться!

Хозяин спускается по лестнице вниз и останавливается у входа. Он одет иначе, чем в начале сцены. За ним спускаются Хуаны, которые проходят мимо Хозяев и кланяются им.

Хозяйка (Хозяину). Душка, ты что такой хмурый? Здесь кто-то отказывается платить? Или неладно что-то в нашем королевстве?

Хозяин (кланяясь проходящим братьям). Да, понимаешь, есть во всём этом что-то странное. Эти братья живут у нас уже несколько месяцев. И исправно за всё платят, сколько бы мы не попросили. Интересно, где берут они золотые монеты, когда платят нам за жильё? Вроде бы нигде не работают... Очень подозрительные типы. Но печатного станка в комнате нет, я в их вещах немного покопался, пока они гуляли. И золото у них настоящее, я проверял. Иначе они давным-давно были бы там, где не место приличному человеку.

Хозяйка. А я не могу понять, что они едят. Ведь с нами они никогда не обедают. (Пробует стряпню, с неудовлетворённым видом). Ну, скажи мне, ведь это же съедобно?! (Хозяин корчит страшную физиономию, но кивает подтверждение слов жены) Раз ты можешь это

есть, то и любой дурень будет считать это съедобным. И где они берут материал для своих прекрасных костюмов? На этой неделе целых два раза меняли рубашки. Откуда такая странная привычка?

Хозяин. А откуда такая нелепая привычка мыться и причёсываться? Не удивлюсь, если они ещё *(воровато оглядывается по сторонам, говорит шёпотом)* и зубы чистят!

Хозяйка *(отмахивается руками)*. Тьфу-тьфу-тьфу! Ну, ты уж прям как скажешь! Вот только такой напасти нам в гостинице не хватало. Всё-таки у нас приличное заведение, а не какая-нибудь забегаловка!

Хозяин. Надо бы проверить, чем они там у себя занимаются! Подозрительно всё это!

Сцена вторая.

Ночь. Постоялый двор. Хозяин с фонарём крадёт на цыпочках к комнате братьев и подглядывает в замочную скважину. За ним незаметно крадётся жена. Подглядывает через его плечо. Далее говорят громким шёпотом. Комната Хуанов ярко освещена. Братья раскладывают на столе скатерть. Стол заполняется различными блюдами и напитками. Юноши едят с хорошим аппетитом, но еда на столе не убывает (помощники незаметно приносят новые блюда с едой).

Хозяин. Ты гляди, чего делают: скатерть на столе разложили. Ух-ты! Еда прямо с неба сыпется!

Хозяйка. А стол-то, стол! Так и ломится от роскошных блюд и напитков.

Хозяин. Ишь, как уплетают! Ты только посмотри на это: сколько ни едят, еды на столе меньше не становится! Эх, достать бы нам такую вещь, мы бы сразу разбогатели! Ресторанчик бы открыли, постоянную клиентуру завели...

Хозяйка. Ну, размечтался! Ты лучше смотри, чего это они делают?

Хуан Третий расстилает на столе кусок ткани, начинает отрезать от неё куски. Все куски разного размера и разной расцветки. Братья по очереди подбирают куски, «сооружают» из них подобие костюмов. Позже на них будут надеты реальные, сшитые костюмы.

Хуан Первый. Решено, завтра идём на карнавал! Вот повеселимся!

Хуан Четвёртый. Да, но надо как-то одеться иначе.

Хуан Первый. Интересно, а что они тут на карнавалах носят?

Хуан Второй *(в отличие от всех остальных, продолжает трапезу)*. Где бы это узнать?

Хуан Третий. Послушайте, да какая разница, как будут остальные одеты! Главное – чтобы мы выглядели неповторимо. Вот это будет здорово, может, даже приз дадут!

Хозяин *(завистливо)*. Ты глянь-ка: всё режет и режет, а ткань меньше не становится!

Хозяйка. Ой, мне такой ткани, так можно было бы и не работать вовсе!

Хозяин. Ха, держи карман шире! Во дают! Им и этого мало! Смотри, что делает!

Хозяйка. Ой, негодяи какие! Глянь-ка, глянь! Один из братьев кошелёк вынул, отсчитал каждому по несколько золотых монет!

Хозяин. Вот откуда они мне денежки достают! А кошелёк-то полным остался!

Хуан Первый (*достаёт кошель и раздаёт братьям монеты*). Второму. На, держи! Думаю, что десять монет хватит. (*Третьему, строго*) Да ты только не транжирь по пустякам. (*Четвёртому*) Не экономь, всё равно кошелёк бездонный!
Хозяин. Завтра же повышаю плату за постой! Скажу, что налоги выросли.
Хозяйка. Не зарывайся, а то ещё съедут.
Хозяин. Да куда они денутся из единственной гостиницы в городе!

Хуан Четвёртый надевает шапку и становится невидимкой, проделывая всё то, что делала Хуанита Четвёртая и сёстры.

Хозяйка. Ой, ущипни меня! Я сплю или он действительно стал невидимым?!
Хозяин. Что-то я не заметил. Но в комнате действительно стало на одного меньше. Если это правда, то надо сообщить куда следует.
Хозяйка. И кому следует.
Вместе. И за сколько следует.
Хозяйка. Нет, терпеть ТАКОЕ под крышей собственного дома! Невыносимо!
Хозяин. И опасно. Конкуренция, знаете ли, и вообще – непорядок. Не так, как у всех.
Хуан Четвёртый (братьям). Ну как?
Братья. Ничегошеньки не видно. Работает! Хорошо!

Сцена третья.

Хозяин постоялого двора и Хозяйка расходятся по разным сторонам и рассказывают, жестикулируя обо всём «соседям», Королю, Королеве, Стражнику и т.д. Далее Хозяева возвращаются на лестницы и балкон «постоялого двора», откуда наблюдают за происходящим в следующих сценах. Остальные поют Канон со своих мест.

Канон о важности слухов

Трактирщица. Если новость хочешь знать, то
Далеко ты не ходи,
Ты с соседкой на скамейке
Полчаса лишь посиди.
И узнаешь без прикрас всё:
Кто, когда и где, и с кем,
Как, за что, кому и сколько,
У кого, почём, зачем.

Король. Править миром так непросто,
Всяк спешит твой трон занять,
Чтобы верным быть короне
Лишь одно ты должен знать:
Разделяй и властвуй, зная
Кто, когда и где, и с кем,
Как, за что, кому и сколько,
У кого, почём, зачем.

Стражник. Если новости ты хочешь
Разослать во все концы,
Можешь сделать это просто,
Ни к чему тебе гонцы.
Должен лишь шепнуть соседу
Кто, когда и где, и с кем,
Как, за что, кому и сколько,
У кого, почём, зачем.

Все вместе. Жить без слухов не возможно.
Жить без сплетен – смысла нет.
Очень, очень, очень сложно
Сохранить чужой секрет.
И поэтому все знают
Кто, когда и где, и с кем,
Как, за что, кому и сколько,
У кого, почём, зачем.

Сцена четвёртая.

Тронный зал королевского дворца. Король сидит на троне с газетой в руках. Перед ним – пустой стол. Справа и слева от стола стоят несколько стульев.

Король (скучая). И так, о чём пишет утренняя пресса. Врут! Нет, это они уж совсем! А что у соседей происходит? Посмотрим, посмотрим! «О чудесах в нашем селении» (читает) «Уже всем жителям нашего замечательного государства известно о необычных гостях, посетивших наш город. Как сообщает независимый источник, иностранцы имеют ряд вещей, необходимых в каждом хозяйстве». Подумать только, «скатерть-самобранка», «шапка-невидимка»! Совсем журналисты голову потеряли. Оштрафовать их, что ли за распространение слухов!..

Королева (стремительно входя в зал). Милый, я получила новости от княгини Жабской. Очень радостные новости: нам снова придётся поменять гардероб. (очень торжественно, почти по слогам) Мы приглашены на изумрудную вечеринку! Вот что значит своевременно всё разузнать и намекнуть кому надо о том, что надо!

Король. А что нам надо?

Королева (нервно). Мой дорогой, не будьте таким болваном! Это же «Изумрудный бал». Разумеется, Вашего зелёного мундира будет не достаточно. Кроме того, он совсем не гармонирует с моим колье. Впрочем, украшения нужно будет купить новые (резко и громко Королю), и не закатывайте глаза и даже не думайте протестовать. С платьем тоже надо будет что-нибудь придумать, да и Ваше одеяние должно больше соответствовать общей картине. Кроме того, к новым изумрудам нужны новые туфли и сумочка. И экипаж также не мешает обновить. Кстати, для лакея понадобится новая ливрея в цвет моей накидки.

Во время этой речи Король пытается вставить хоть слово протеста, яростно, но безуспешно жестикулирует. В случайную паузу вставляет слово.

Король (быстро). Когда?!

Королева. Что «когда»?

Король. Когда нам всё это необходимо?

Королева. Вечеринка через две недели, ответ нужно дать сегодня. *(вкрадчиво)*

Положительный ответ.

Король. Однако, звезда моя, это всё чего-то стоит. А деньги от предыдущей вылазки... хмм экскурсия уже подошла к концу. Вероятно, у персидского шаха какие-то другие представления о нефтяном бассейне, чем у тебя на последнем дворцовом приёме. Кстати, я узнал – фонтаны реставрации не подлежат. Для мрамора нефть чрезвычайно бесполезна. Хорошо, только один каскад под эту идею отдали, а не весь дворец. Хороши мы были бы сейчас в этой чёрной луже!

Королева. О, коварный, не напоминайте мне об этом! А лучше распорядитесь добыть денег!

Король *(оживляясь)*. Нет ничего проще, прямо при Вас это сделаю! *(кричит в зал)* Лю-ди, дайте денег! Вот видите, сделал, распорядился. *(ставит стул на край сцены)* Теперь садитесь, ждите: сейчас Вам денежки понесут. На изумруды, на платье, на экипаж. Что там ещё надо было? Ах, да, на ливрею и мне на новые панталоны.

Королева садится на стул, Король встаёт сзади. Ждут.

Король *(заинтересованно)*. Ну что, не несут? Странно, я, вроде, громко сказал. Все должны были услышать. Ну что же Вы, товарищи, господа хорошие, вы же слышали: государство нуждается в инвестициях. Проявите, что ли патриотизм и сознательность. Ведь если не вы, то кто ж поддержит страну в трудную минуту? *(Королеве)* Никто ничего не даст, самим надо брать Фортуну за руки.

Королева *(вопросительно смотрит на короля, направляется к боковым кулисам)*. Допустим наши не хотят давать денег, но ведь есть иностранные подданные. Они никогда не возражали против подарков. Вспомни, дружочек ты ведь всегда возвращаешься домой с чем-нибудь необычным. Что сейчас мешает поступить так же? Поищи денег, поищи! *(удаляется к лестнице, где встречается с Трактирищицей. Та рассказывает о чём-то яростно жестикулируя и показывая в сторону комнаты Хуанов.)*

Король *(в одиночестве)*. Господи, что же всё так усложнилось! Да, то ли дело раньше: понадобилось что-нибудь – так ты к соседу. И никаких проблем! А сейчас что! Всё иначе, всё переменялось. Вот уж соседушки удружили: им, видите ли, посотрудничать друг с другом захотелось, помощь посильную друг другу оказать. Теперь и не нападёшь так просто, по-соседски. Чуть что надумаешь взять, так, шутейно, по-дружески, ну там город или казну какую, так сразу гвалт поднимают. У них, знаете ли, «содружество соседей» организовано, мобильная база взаимопомощи. Ууу, миротворцы! Вот бы я вас, была б моя воля! Ладно бы все на одного набросились, это нормально, это понятно. Нет же! Они общий союз защиты от *(ёрничая)* «постороннего вмешательства в суверенитет страны» создали. И добро бы только наkostenали за нарушение границ, так нет же, они ещё и воспитывают: то нельзя, это не хорошо, соседи должны во всём друг другу помогать! Ещё немного – и общие деньги введут. Или границы упразднят! Как тогда нападать?! Как в таких условиях боевые действия вести!? Честному агрессору уже и развернуться негде. Э-эх, докатились.

Песня Короля.

Когда дует ветер и падает снег,
А денег в казне не видать,

То лучший выход для нас для всех –
Это идти воевать.

Для тех, кто бесстрашен такой удел,
А если убьют – не беда:
Тому, кто нужен для ратных дел,
Замена найдётся всегда.

Удобен солдат: всегда под рукой,
Ответ лишь один: «Есть, сэр!».
И скажем прямо: он самый простой
И самый удобный пример

Для всех, кто живёт в самой лучшей стране,
И будет здесь жить день за днём.
И каждый должен готов быть к войне,
Покуда мы тут не умрём.

Входит Стражник. Наклоняется к Королю, что-то ему рассказывает, время от времени восклицает: «Клянусь здоровьем Королевы!» Король в ответ только крикает и восклицает: «Газеты опять читал?! Нет? Так, так. Что ты говоришь! Подумать только! А ты, часом, не сочиняешь? Где, говоришь, остановились?». Неподдалёку, спрятавшись за портьерой, стоит Королева с большим раструбом, в которое в обычное время говорят для усиления голоса. Королева же прикладывает раструб к уху и подслушивает, о чём шепчутся Стражник с Королём.

Король. Так с этим надо что-то делать! Нет, я так это не оставлю! Завтра же притащи... э-хмм, пригласи их на обед. Да помягче там, чтоб не убежали. И чтоб ни о чём не догадались.

Сцена пятая.

Королева выходит из-за портьеры, молча направляется к Королю.

Король (*вкрадчиво*). Душа моя, тут, знаешь ли, такая неловкая ситуация, у нас на днях будет мероприятие. Такой, видишь ли, небольшой приёмчик. К нам, представь себе, какая неожиданность, гости придут. Ну, как гости... Так, ничего особенного, просто люди. М-да, хмм, вот именно, простолюдины. Но у них есть кое-что, что может быть нам очень полезным. Не могла бы ты почтить нас своим присутствием, в смысле, посидеть с нами? Молча. (*смотрит на супругу вопросительно*)

Королева всё это время смотрит на Короля с деланным непониманием.

Король (*вдохновляясь молчанием Королевы*). Ты даже представить себе не можешь, какие выгодные вещицы могут у них быть! Ээх! Если бы это всё оказалось чистойшей правдой хоть на половину! (*переходит на шёпот*) Эти недотёпы по показаниям, э-э-эм, по свидетельству очевидцев имеют нечто, чрезвычайно редкое и нам необходимое. Ты представь себе, что Жабская лопнет от зависти. А тебе только и нужно, что сделать вид, будто ты рада видеть

этих... просто людей. Ты даже можешь не разговаривать с ними, так, пару раз кивнуть для приличия. Ты представь себе, какие приёмы мы будем закатывать, если удастся повернуть всё, что я задумал! (*воровски оглядывается по сторонам, берёт жену за талию и уводит со сцены*) По моим сведениям у них есть безмерный кошель, прямо такая безлимитная банковская линия, волшебная ткань с доступом во все модные дома... (*голос Короля затихает вдали*)

Сцена шестая.

Небольшая площадь заполнена народом. Люди в пёстрых костюмах и огромных масках напоминают огромных ростовых кукол. Все объединены в группы по несколько человек (от 2 до 5). У каждой группы есть музыкальные инструменты: флейты, барабаны, трещотки и др. Группы шествуют по сцене, когда встречаются – раскланиваются, расходятся в разные стороны. Братья сопровождают то одну, то другую группу. Хуану Третьему даже удаётся поддуть в трубу, сыграть соло на свистке. Через некоторое время все расступаются, на площадку въезжает огромная телега. Её сопровождают жонглёры и акробаты. Занавес открывается, за ним оказывается фокусник в наряде восточного мага. Он показывает фокусы и бросает в публику ленты серпантина, конфеты, апельсины. В какой-то момент он зовёт добровольца. Хуан Третий моментально запрыгивает на повозку. Фокусник показывает фокус с монеткой, которую получает от Хуана. В конце программы все расходятся довольными. Занавес задёргивают, повозка уезжает, сопровождаемая жонглёрами и акробатами. К Хуанам подходит Стражник.

Стражник. Милостивые государи! (*Хуаны озираются по сторонам*)

Хуан Первый. Малахольный какой-то!

Стражник (*монотонно*). Милостивые государи! Правитель этого королевства оказывает вам честь и устраивает в вашу честь, в честь вашего визита торжественную аудиенцию. Их Величество приглашает вас завтра отобедать с их королевскими особами и рассказать о своих необычных вещах и способностях. Явка – обязательна. Форма одежды – парадная. При себе иметь волшебные вещи. Милости просим в наше гостеприимное королевство, чрезвычайно рады вашему визиту. (*внимательно смотрит на Хуанов, вручает им свиток*) Так что передать их Королевскому Величеству?

Хуан Второй. Нам приятно выказать честь за оказанную нам честь от их Чести. В общем, передайте, пожалуйста, их Королевским Величествам, что мы обязательно их завтра посетим. В двенадцать часов устроит? Или лучше в два?

Стражник (*ледяным голосом*). Мы будем вас ждать в четырнадцать часов ровно. (*разворачивается и уходит*)

Хуан Первый. Ты чего ему сказал?

Хуан Второй. Завтра у нас презентация наших волшебных вещей во дворце перед самими Их Королевскими Величествами!

Хуан Четвёртый. Странно всё это. Не нравится мне это приглашение. Но и отказываться как-то неловко, всё-таки королевская семья.

Сцена седьмая

Королевские покои, тронный зал. Всё, как и раньше. Стол пуст. Входят братья, сопровождаемые Стражником, усаживаются за одним столом с Королевой и Королем, обводят взглядами зал.

Хуан Первый (*в сторону*). Какой большой зал. Но всё-таки меньше того, что во дворце четырёх Хуанит.

Король. Вы бывали когда-нибудь раньше во дворце?

Хуаны кивают в ответ.

Хуан Третий. Мы, видите ли известные путешественники и исследователи мира. Но что об этом рассказывать! Нет, нет, пожалуй, ничего не стаем. Нет, знаете ли, желания, прослыть хвастунами. Ой! (*Хуан Первый пытается остановить Третьего и яростно толкает того под столом ногой*)

Король (*вкрадчиво*). Я слышал, что у вас есть волшебный кошелёк, который остаётся полным, сколько бы монет из него не взяли.

Хуан Первый (*кивнув*). Это правда.

Король (*восклицает, вскакивая*). Не может такого быть!

Хуан Первый вынимает кошелёк из кармана и кладёт его на стол. Король хватается кошель и вытряхивает из него деньги. Проверяет одну, а затем другую монету на зуб. Убедившись в их подлинности, с остервенением трясёт кошелёк над столом. Глаза короля горят от жадности, руки трясутся. Все выпавшие монеты он рассовывает по карманам. Он заметно нервничает, поэтому бормочет.

Король. Подумать только, сколько денег! Выгребаешь, выгребаешь, а кошелёк всё полон! Вот уж действительно волшебный кошелёчек. Это что ж с таким богатством натворить, в смысле, сотворить можно! Это же какую армию оплатить можно! А пресса, а соседи, а подданные! И всё это не понятно у кого: ни размаха, ни воображения, ни амбиций! Ну зачем такому деньги?! Нет, с этим надо что-то делать. (*воровски оглядывается и прячет кошелёк в карман мантии*)

Хуан Первый (*в сторону Короля, но не прямо к нему*). Король, конечно, положил мой кошелёк к себе в карман по ошибке. (*с угрозой в голосе.*) И обязательно вернёт его мне.

Королева (*обращается к Хуану Второму, сухо*). Слышала я, что у вас есть скатерть-самобранка. Стоит её разложить на столе, и тотчас появляются всякие яства.

Хуан Второй. Так оно и есть. *Вынимает скатерть-самобранку, и расстилает её на королевском столе. Помощники моментально приносят блюда с едой, кувшины с напитками и расставляют всё это на столе.*

Королева (*строго*). А свежие фрукты?

Хуан Второй. Конечно, Скатерть-самобранка, дай-ка нам свежих фруктов.

Помощники приносят блюдо с яблоками, ставят его на стол.

Королева (*пробуя фрукты*). Ну и чудо!

Она внимательно следит за тем, как все лакомятся фруктами. Как только со стола исчезает последнее яблоко, она стягивает скатерть со стола, ощупывает и рассматривает со всех сторон. Затем аккуратно её складывает и засовывает в широкий рукав своего бархатного платья.

Хуан Второй (*убеждая себя*). Ничего. Королева, конечно, взяла себе мою Скатерть самобранку по ошибке. И обязательно вернёт её мне.

Король (*радостно потирая руки*). Вы нас очень позабавили своими вещицами. Нет ли у вас ещё чего-нибудь интересного?

Хуан Третий вынимает из кармана волшебную ткань.

Хуан Третий. От этой чудесной материи можно отрезать сколько угодно кусков, меньше она не станет.

Король с Королевой. Не может быть!

Хуан Третий. Смотрите!

Королева (*заворожено*). Смотри-ка, и вправду, сколько он ни режет, ткани меньше не становится.

Хуан Третий «режет» ножницами волшебную ткань, подкидывает куски вверх. С каждым новым куском появляется новая фигура в новом костюме. Далее следует дефиле: Помощники прогуливаются по залу в различных нарядах.

Королева (*повелительно*). Дай мне ножницы! Я сама хочу попробовать. («режет» ткань, отбрасывает куски себе за трон) Действительно, сколько её ни режь, меньше она не становится! Потрясающе!

Королева быстро сворачивает материю, засовывает её в другой широкий рукав своего бархатного наряда.

Хуан Третий. Ничего! Королевы часто бывают рассеяны. Перед уходом она обязательно вернёт мне волшебную ткань.

Король поворачивается к Хуану Четвёртому.

Король (*панибратски*). А ты что можешь показать нам?

Хуан Четвёртый (*скромно улыбаясь*). Есть у меня одна чудесная вещица. Это шапка-невидимка. Стоит её надеть, как сразу же становишься невидимым.

Король с Королевой. Не может этого быть!

Хуан Четвёртый (*надевая шапку*). Смотрите!

Надевает шапку. «Исчезает» Все смотрят на то место, где он только что стоял, а Хуан на цыпочках переходит на другой край сцены. Король бьёт руками по воздуху, ощупывает стул, быстро нагибается и смотрит под столом. Хуаны спокойно наблюдают за действиями короля. Через некоторое время Хуан Четвёртый снимает шапку, и все его снова «видят»: поворачиваются в его стороны, кто-то хлопает по плечу, кто-то жмёт руку. Хуан раскланивается.

Король (*восхищённо, подходит к Четвёртому*). Какое чудо! Какой эффект! Какое действие! Можно мне примерить твою шапку? (*далее – в зал*) Какая находка для внешней разведки! А уж для внутреннего наблюдения вообще вещь бесценная! Вот вы все где у меня будете! (*сжимает кулак, трясёт им*) Уж я вам покажу, я вам устрою сладкую жизнь. А то, ишь, взяли моду объединяться в содружества, помогать друг другу. Ну, соседуски, ну, свободные граждане демократического королевства! Вот как вы у меня запоёте теперь! У-ух, соловьи мои залётные. А ну, давай, давай-ка сюда обмундирование, посмотрим, как на мне сидит!

Хуан Четвёртый (*передавая волшебную шапку королю*). Пожалуйста.

Король надевает шапку и «исчезает». Он обходит стол, ставит «рожки «Королеве, проходит вперёд, садится на краю сцены так, чтобы его видели зрители. Остальные участники сцены смотрят на то место, откуда ушёл Король, затем крутят головами, разводят руками.

Королева. Вот те раз! Исчез. (*Делает вид, что ей стало дурно*). К ней подходит слуга, подносит веер и стакан воды.

Хуан Первый (*с угрозой в голосе*). И волшебный кошелёк вместе с ним.

Хуан Третий. Ничего, ничего! Это же карнавал, тут всё время шутки, розыгрыши, шарады всякие. Сейчас он снова появится, вот увидите!

Королева (*слуге*). Голубчик, принеси-ка нам на стол горячий напиток. (*Сквозь зубы*) Давай, какао тащи, да побыстрее.

Слуга возвращается с подносом в руках, на котором стоят чашки с горячим какао. Королева подносит чашку к губам, но не пьёт. Братья одновременно отхлебывают из своих чашек, и тотчас падают «забывшись глубоким сном». Приходит Слуга и Король, берут каждого из Хуанов за руки-за ноги и по очереди уносят со сцены. Королева бежит рядом, суется, даёт советы громким шёпотом: «Да повыше чуть-чуть! Да повернись же ты, какой неловкий». Затемнение.

Сцена восьмая.

Скромная комната на постоялом дворе. В большое окно светит солнце. Все четверо братьев вместе. Они лежат на своих кроватях в разных позах, постепенно просыпаются.

Хуан Первый (*зевнув и потянувшись*). Мне приснился дурной сон. Король с королевой...

Хуан Второй (*поднимаясь, перебивая его*). Пригласили нас во дворец...

Хуан Третий (*продолжая речь Хуана Второго*). На обед...

Хуан Четвёртый (*заканчивая общую мысль*). И отняли у нас все драгоценные вещи, которые подарили нам Хуаниты.

Братья вскакивают с постелей.

Хуан Третий (*взволнованно*). Но не мог же всем нам присниться один и тот же сон!

Хуан Второй (*разочаровано*). Значит, это был вовсе не сон!

Хуан Первый (*решительно*). Одеваемся побыстрее, и – во дворец.

Хуан Четвёртый (*уныло вздыхает*). М-да.

Все четверо быстро собираются и выходят из комнаты.

Акт 4.

Сцена первая.

Площадь перед королевским дворцом. Около ворот стоит Стражник, к которому подходят Хуаны.

Хуан Первый (*строго, королевскому стражнику*). Нам нужно видеть короля!

Стражник громко зевает и отрицательно мотает головой.

Хуан Второй (*сердито, грозя пальцем*). Скажи королю, что его ждут четыре Хуана.

Стражник снова отрицательно качает головой.

Хуан Третий (*на повышенных тонах*). Милейший, Вы не представляете, с кем имеете дело. Вы ещё пожалеете, что с нами связались!

Стражник (*постепенно повышая голос и направляя на братьев алебарду*). Значит так: здесь королевский дворец. И кое-кому здесь не место. Уходите отсюда вон! Не то велю бросить вас в темницу.

Хуаны пятятся в сторону, совещаются и отходят в сторону. Стражник остаётся и поёт. Братья уходят со сцены по окончании песни.

Песня стражника – конформиста.

Все суетятся, все спуют,
И всем чего-то надо:
Кому-то деньги и почёт,
Кому нужна награда.
Тому – дворец, тому – медаль,
А этому – лекарства,
Кому-то сразу подавай
Хоть половину царства.

А Солнце светит одинаково для всех,
А ждёт тебя провал или успех,
Того никто не может нам сказать,
И остаётся только молча ждать.

Я вам скажу начистоту:
Нет правды без обмана.
Я правду уважаю ту,
Что тяжесть даст карманам.
Мне всё равно, кто прав, кто нет,

До них мне дела нету,
Любой готов я дать ответ
За звонкую монету.

Ведь Солнце светит одинаково для всех,
А ждёт тебя провал или успех,
Того никто не может нам сказать,
И остаётся только молча ждать.

Хуан Первый (*утвердительно*). Теперь ясно, что нас просто надули.

Хуан Четвёртый (*обречённо*). Придётся возвращаться назад не солоно хлебавши.

Сцена вторая.

Комната на постоялом дворе. Хуаны сидят в разных позах на полу и стульях, затем начинают ритмично ходить по комнате.

Хуан Третий (*рассматривая медальон*). Бедная моя Хуанита! Прощай, ты никогда не увидишь меня! А я тебя никогда не забуду! Вот честное слово, я не виноват, что всё так случилось! Что же делать, что же делать! *Обращается к братьям:*

- Послушайте, ведь что-то делать надо! Время-то идёт!

Хуан Первый. Тут думать надо!

Хуан Второй (*выкладывая вещи из рюкзака*). Тут надо очень хорошо подумать.

Хуан Третий (*вскакивает, делает вид, что борется с воображаемым соперником*). А что, если... (*Остальные смотрят на него с выжиданием. В конце «боя» он опускает руки*) Нет, не то? Не то...

Хуан Первый (*делает вид, что ворует*). А может быть, так поступим?

Братья опять отрицательно мотают головами. Продолжают ходить по комнате. Вдруг Четвёртый останавливается и пристально смотрит на вещи, которые кучками разложил Второй. Переглядывается с Первым и Вторым. Второй, молча, показывает на одну из куч рукой.

Хуан Второй (*Первому*). Ты тоже об этом подумал?

К стоящим присоединяется Третий.

Хуан Третий (*запрыгивая на стоящих братьев*). Идея, братцы мои, идея! Вы только посмотрите сюда!

Хуан Первый. Гениально и так просто! Как мы могли забыть!

Хуан Четвёртый (*осторожно*). А это сработает?

Все Хуаны (*перебивая друг друга*). Сработает, ещё как сработает! Это ведь те самые, от которых всё лицо зарастает густыми чёрными волосами.

Братья собираются вместе, обнимаются, пихаются, затем встают в кружок и играют в «Камень, ножницы, бумага». Побеждает Третий. Он надевает парик с длинными

седыми волосами, приклеивает усы, надвигает на глаза широкополую шапку, на плечи накидывает старый плащ. Становится похож на странствующего музыканта, берёт корзину, братья складывают в неё волшебные апельсины.

Хуан Третий подходит к «королевскому дворцу» (Стражнику) и кричит протяжно:

Хуан Третий. Апельсины! Вкусные, сочные апельсины!

Трое братьев подсматривают за действиями брата из-за угла. Стражник не обращает на Хуана никакого внимания. Братья делают знаки руками, мол, подойди поближе. Хуан подходит к стражнику вплотную и заговорицким шёпотом говорит про апельсины. Стражник оглядывает Хуана, после чего спрашивает:

Стражник. Почём апельсины?

Хуан Третий. Королю с королевой отдам их задаром.

Стражник забирает всю корзину, а Хуан Третий возвращается к братьям.

Сцена третья.

Королевский дворец, как и в сцене обеда. На столе – большое блюдо с апельсинами. Королева сидит перед зеркалом и примеряет украшения. При этом она очищает и съедает пару апельсинов. Во время пения Королева выходит из тронной залы, но продолжает напевать. По возвращении – её не узнать. Лицо занавешено большой чёрной бородой, на голове – дреды. Королева продолжает петь, но в какой-то момент видит себя в зеркале. Хватает ножницы, лихорадочно «отрезает» часть бороды. Но та становится ещё длиннее. Пробует вырвать несколько волосков, вскрикивает. После этого она продолжает петь уже вторую половину песни. При этом она бежит из стороны в сторону.

Песнь отчаянья королевы.

Красота – это страшная сила,
И в любом захолустье земли
Каждый скажет: «Как это красиво!
Где Вы всё это приобрели?»

И ценитель всегда удостоит
Взглядом марку, изящество, стать!
И оценит, как дорого стоит
И как трудно всё это достать.

А для тех, кому всё безразлично,
Кто имеет другой интерес,
Я при встрече скажу таким лично:
«Стороной обошёл вас прогресс!»

Это невозможно,

Входит придворный парикмахер. Одет очень вычурно, в руках – саквояжик с парикмахерскими принадлежностями. Королева сидит к Стилисту спиной, поэтому он не сразу обнаруживает бороду. Во время работы время от времени отбегаёт в сторону и экзальтированно заламывает руки, делает вид, что фотографирует модель. В какой-то момент Королева включается в эту игру и, забыв о неприятностях, начинает позировать. Вся сцена проходит молниеносно, почти без слов, только с различными междометиями (на усмотрение исполнителей).

Парикмахер-стилист. Богиня, богиня! Вы – само совершенство! Равных Вам нет! О, муза, будьте моей моделью. Вы станете самой лучшей моделью всех времён и народов! Мужчины будут вас боготворить, женщины начнут Вам завидовать. Какая шевелюра, бесподобно! Я открою Вам мир, я брошу его к Вашим ногам. Да что там, он сам запутается в Ваших волосах, локонах, бороде!

Королева (*отрезвлёно*). Что? В моей бо-ро-де?! Вон! Вон отсюда немедленно! (*топает в гневе*) Убрать его! И чтоб я больше о нём не слышала, и чтоб больше никто о нём ничего не слышал! Мерзавец! (*передразнивая*) «Богиня! Мир у ваших ног!»

Входит Стражник с оружием и уводит стилиста со сцены. Как только они уходят. На сцене появляются Король и придворный Лекарь.

Сцена пятая.

Во время этой сцены Лекарь говорит, сюсюкая, но очень вкрадчиво. Королева с трудом сдерживает гнев и только кивает в согласии или мотая головой, отрицая слова Лекаря. Во время сцены Король безучастно стоит в стороне и ест апельсин.

Король (*протирая руки*). Ну что же Вы нас не навещаете, забыли, совсем забыли старых друзей. Мы тут было гонорарчик за последние пять Ваших визитов приготовили, да как-то вдруг деньги понадобились. Так что не обессудьте, с денежками в следующий раз разберёмся, а то время сейчас непростое... Да что я вам рассказываю, это вы и лучше моего знаете! Жизнь она такая штука: то одно, то другое. И так постоянно.

Лекарь (*подходит к Королеве*). Нуте-с, на что жалуемся, что у нас болит? Ручку, пощупаем пульсик. Бодренький пульсик сегодня у нас. Так-так-так. Язычок покажите. Хороший язычок. Глазки. А вот глазки мне наши сегодня что-то не нравятся. Кисленькие глазки. Препаратики пьём? Хорошо, хорошо. Нуте-с, нуте-с, так на что мы жалуемся, что у нас болит? Волосики мешают? Бывает, бывает. Откуда ж у нас такая роскошь? Не знаем?! Ай-ай-ай! А может, что необычненькое заметили, ну в природе, в погоде, в народе. Нет, не было? Всё как всегда. Странненько, странненько! А бочок правый не колет? А левый не саднит? (*Лекарь покачивает перед лицом Королевы медицинским молоточком*) Головка у нас не кружится? Ручки не трясутся? Замечательно! (*с подозрением*) Может быть кашель есть? Или насморк? Или там аллергия открылась на что-нибудь? Тоже нет! Так, так, так. Интересненький случай получается. *Вдруг начинает говорить очень строго и быстро.* А ну-ка быстренько вспоминаем, что ели-пили-нюхали в последнее время! Флору-фауну незнакомую не изучали? Может, какую-нибудь кошечку-лошадочку-лягушечку погладили или змейку пригрели. А? а потом ручки не помыли. Все болезни, они – от рук, поверьте! Ручки чистые – и совесть в порядке: сон хороший, обмен веществ не шалит, на коже ничего лишнего не появляется. А

грязными ручками можно, знаете ли, к летальному исходу придти. Да-с. Это я как человек говорю, который много заразы на своём веку повидал.

Королева (*выплескивая накопившийся гнев*). Вы на что намекаете?! Что я жаб трогала? Или в земле ковырялась? Да я Вам сейчас такое устрою! Вы у меня не то что про руки, про голову забудете! На плаху! С глаз долой! И чтоб отныне ни одного лекаря в королевстве. (*внезапно успокаиваясь*) Ишь, советы будет мне давать, как лучше спать. Совестьливый какой выискался!

Король и Стражник тащат сопротивляющегося Лекаря со сцены.

Сцена шестая.

Тот же зал. Королева сидит на троне, одетая в восточный наряд. На голове – шапочка с плотно расшитой вуалью, которая закрывает лицо Королевы. Она смотрит в сторону и не видит, что в зал входит Король с бородкой клинышком и усами «а-ля Дали». Под ручку он ведёт забавно одетого человека. На том камзол, панталоны с лентами, большой воротник. Поверх всего - плащ, расшитый звёздами. На голове – небольшая островерхая шапочка. Под мышкой – огромная толстая папка с чертежами, графиками движения звёзд, картой звёздного неба и другими атрибутами астрологии. В руках – авоська, набитая непонятными предметами и приборами. Король подводит гостя к трону.

Король. Итак, коллега, мы обратились к Вам по весьма срочному и щепетильному делу.

Королева (*перебивает Короля*). Что это? Что это за пошлость? Как ты смеешь надо мной издеваться в такой сложный для страны момент?!

Король (*немного растерян, но делает попытку понять, о чём идёт речь. Затем видит себя в зеркале. Далее говорит с трудно скрываемым удовольствием*). И в правду чёрте что! Вероятно, это заразно. В таком виде мои гвардейцы меня засмеют. Какая неприятность. Что же делать?

Астроном (*раскладывая таблицы, расставляя на полу плоски и черепки*). Всё поправимо, ибо всё закономерно в этом мире. Так же, как и в другом! (*поднимает голову вверх и обводит пространство рукой*) Все наши встречи происходят потому, что они не могли не произойти. Все события давным-давно запланированы нами: и рождение, и смерть, и триумф, и поражение. И ничего нельзя отменить. Никогда! Но можно изменить! Звезду невозможно заставить покинуть свой путь, свою орбиту, но можно самому поменять место и пространство вокруг себя. И вот, пожалуйста: Звезда уже находится в другой констелляции! Наша жизнь, наше окружение, наше будущее поменялись. (*вручает Королеве небольшую палочку со звёздочкой на конце*) Пространство изменяется и меняет мир, мы меняем пространство и меняемся сами.

Начинает выкладывать на полу геометрические фигуры: квадрат, круг, треугольник, ромб, знак бесконечности. Королева рисует вслед за ним все эти фигуры в воздухе своей «волшебной палочкой». Коль с интересом наблюдает за всем происходящим из угла.

Астроном (*сначала растягивая слова, под конец – почти скороговоркой*).

Взвейся, вейся, саламандра,
Растекись водой, ундина,
Закружитесь в хороводе

Сильфов вышние миры!
Гномов, кобольдов армады,
Этот мир переверните,
Обратите наше время
Вспять,
чтоб изменились мы!
И тогда пройдёт,
Что было,
И тогда уйдёт,
Что будет,
Грянет молния и громом
Небеса нас поразят!
И холодный чёрный омут
Звёзды изрыгнёт такие,
О которых не слышали
Никогда ни сват, ни брат.
Мы сумеем,
мы прорвёмся
сквозь дожди и сквозь туманы,
сквозь туманность Андромеды
и сквозь Млечный путь
пройдём,
мы исправим все ошибки,
закрепим мы все победы,
а кто был не с нами,
пусть тот
плачет горько
день за днём!

Астроном внезапно останавливается и медленно оседает на пол. Королева медленно опускает руку. Её глаза широко распахнуты. Она молчит. Король подходит к Астроному и за плечи поднимает его с пола, берёт под локоток и уводит к краю сцены.

Король (*вкрадчиво*). Мы так рады видеть Вас у нас в гостях! Я надеюсь, Вы не будете возражать, если наша радость продлится пару дней? Так сказать, до полного выздоровления. *Повелительно, но тихо.* Стража! *Входит Стражник с красивой окладистой бородкой и пышными усами.* Проводите нашего гостя в темницу... э-мм, в гостиницу. *Подталкивая Астронома к внутренней двери.* Идите, дружище, идите, там вас ждут все удобства. А как только Ваше средство подействует – так мы немедленно выпустим Вас на свободу... э-мм, проводим домой.

Сцена седьмая

На авансцене. Король возвращается назад, потирая руки.

Король (*оживлённо*). Началось! Неужели удача наконец-то запуталась в моих сетях?! Даже как-то неловко. Я столько раз терпел крах, что даже представить себе не в силах какво это – быть победителем. Ну уж теперь я не сдамся! Дудки! Эй, милейший, поди сюда! (*жестом*

подзывает Стражника) Вот что, дружище, сдаётся, что я вытянул свой счастливый лотерейный билет. Ну, посуди сам: и красив, и при деньгах, и во всякие ситуации вхож. Фортуна! Фортуна - девка озорная, может ведь и отвернуться, может разлюбить. Поманит пальчиком, да и бросит на полпути. Надо её ублажать, радовать, потакать всем её прихотям. Тогда она никуда не уйдёт, она фатовых любит, на то и Фортуна. *(тихо смеётся. Затем говорит задумчиво)* Так ли это всё, так ли, как кажется? Может, это лишь моё желание, моё видение. А на самом деле вовсе и нет ничего. *(решительно)* А это мы сейчас проверим! Любезнейший, давай, тащи сюда моих гвардейцев! Сейчас будем смотреть делать!

Стражник вытаскивает на авансцену несколько больших кукол-манекенов, одетых в мундиры, расставляет их. Король берёт большую палку, примеряется, замахивается. Далее они вместе со Стражником играют в «городки». Практически все фигуры, к большому неудовольствию Короля, падают после бросков Стражника. Сам победитель во время игры сохраняет бесстрастное выражение лица.

Король *(устало)*. Обман, кругом сплошной обман. Где эта Фортуна, где, я вас спрашиваю?! Нету! Нету и не была никогда. Всё это фикция. Фальшивая армия, фальшивые победы, фальшивые награды... В кои веки обзавёлся чем-то не фальшивым – шевелюрой – и то боюсь, что это обман, что вовсе не моё это всё, что пропадёт так же внезапно, как и появилось! А Королева? Что теперь с ней будет? Кому нужен неудачник на престоле? Ни-кому! Соседи прознают обо всём – стыда не оберёшься! Да что – стыда, посмеются, да и забудут. А вот захватить царство-государство не забудут. Это же грех великий: не захватить земли, в которых правитель смешон! Надо выкарабкаться как-то! Чёрт с ней, с красотой, сейчас главное – власть удержать. Что там этот шарлатан бормотал: изменяя пространство изменяем себя? Или наоборот: поменяй себя, а уж окружение само поменяется. Тьфу, не запомнил! Ну, да ладно, не важно! Будем выкарабкаться. Эй, стража, принеси мне бумагу! Манифест писать буду. Манифест о нашей величии. Глядишь, народ поверит в байки, и удастся выкрутиться. Завтра же утром вывесить его на главной площади! *Берёт у Стражника рулон бумаги, начинает сочинять.* Итак, мы, их Величества, правящие Король и Королева, повелеваем... *(уходит в сопровождении Стражника со сцены, голос затихает вдали)* Некоторое время спустя стражник возвращается с рулоном, принимает картинную позу и зачитывает обращение Короля к гражданам.

Стражник-Глашатай *(важно)*. Король с королевой полкоролевства жалуют тому, кто излечит их от неведомого недуга.

Сворачивает рулон, зеваает, уходит на своё место. Затемнение.

Сцена восьмая

Братья опять собираются вместе и играют в «Камень, ножницы, бумага». Теперь очередь Четвёртого. Он одевается бедным рыбаком, педантично выбирает сначала три персика, но потом оставляет два, заворачивает их в носовой платок, засовывает в карман. Идёт к Стражнику. Пока Четвёртый собирается, братья спокойно сидят рядком. Когда тот «выходит», они очень быстро одеваются в то, что попало под руку, помогая друг другу, и на цыпочках бегут за ним.

Хуан Четвёртый *(важно)*. Я пришёл излечить Короля и Королеву от тяжёлого недуга.

Стражник. Проходи! Король с Королевой приказали не мешкая пропускать каждого, кто возьмётся им помочь.

Стражник проводит Хуана четвёртого в тронный зал. Братья на цыпочках следуют за ними. Король и королева сидят на троне, волос на их лицах стало ещё больше. Увидев их, Хуаны крепятся изо всех сил, чтобы не рассмеяться.

Хуан Третий (*в сторону*). У, коварные обманщики! Так вам и надо!

Хуан Второй. Ещё бы! Волосы-то, волосы - до самого пола с их лиц спускаются.

Хуан Первый (*удовлетворённо*). Будет кошка знать, как чужое мясо красть!

Король (*нервно*). Поторопись, рыбак. Вылечи Королеву, э-ммм, нас, и полкоролевства твои! А это ещё кто? (*показывает на Хуанов*)

Хуан Четвёртый (*нахмурившись*). Это мои помощники. (*братьям*) Проходите, проходите, не стесняйтесь. Приступим!

Братья начинают водить хоровод вокруг трона, говорят как юродивые, делают пассы руками перед лицом Королевы, трясут головами. Они явно издеваются над Королём и Королевой, но делают всё с очень серьёзным и умным видом.

Хуан Первый. Болит голова - остричь догола, посыпать ежовым пухом да ударить обухом.

Хуан Четвёртый. Болят зубы - так разбить губы, наточить крови да помазать брови.

Хуан Третий (*Королеве*). А не моль ли Ваши волоса съела? (*В ответ на её удивлённый взгляд, с большим сомнением в голосе*) Болезнь-то настоящая, не притворная, говорю, болезнь-то?

Хуан Второй (*Королю*). Где пиры да чай, там и немочи. (*Королеве*) Не ешь масляно: ослепнешь.

Хуан Первый (*Королеве*). Голова болит, заду легче. (*Королю*) Чаше зад посекачь - голове легче.

Хуан Второй (*Королю*). Горшок на живот - все заживет.

Хуан Четвёртый (*Королеве*). Держи голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле!

(*Королю*) Жив - здоров, ни горелый, ни больной. (*в зал*) На нём хоть воду вози.

Хуан Третий (*Королеве*). Заболит нос - высунуть на мороз, сам отвалится и здоров будет.

Хуан Второй. Увидим, сказал слепой,

Хуан Четвёртый (*подхватывает*) Услышим, поправил глухой,

Хуан Первый (*низким голосом, подвывая*). А покойник, на столе лежа, прибавил: до всего доживём.

Хуан Третий (*радостно, беззаботно*). Кроме смерти, от всего вылечишься!

Хуан Второй (*Королеве*). Наешься луку, ступай в баню, натришь хреном да запей квасом.

Хуан Четвёртый (*задумчиво и протяжно*). Плохо дело: волоса распухли, на зубах мозоли натер. Это были одни цветики, теперь пойдут ягодки.

Хуан Первый. Пила бы пивка еще, да залубенело брюшко.

Хуан Третий (*Королю*). Пить - помрёшь, не пить - помрёшь, уж лучше ж умереть, да пить.

Хуан Первый. Упрямого вылечит дубина, а горбатого могила.

Хуан Четвёртый (*Королеве*). Человек - не скотина: испортить недолго.

Все четверо. А ну, признавайтесь, кого обидели, обманули или ограбили?!

Король (*нервно*). Ну, долго ещё? Никого мы не трогали! Давайте, пошевеливайтесь, полкоролевства не дороге не валяются.

Братья отступают в сторону. Хуан Четвёртый снимает и аккуратно складывает одежду рыбака, после чего вплотную приближается к Королю и пристально смотрит ему в глаза. Король отшатывается, закрываясь руками. Остальные стоят в стороне и наблюдают за тем, что происходит. Королева пытается уползти за трон на четвереньках.

Хуан Четвёртый. Так, понятно: волосу много, а разуму маленько. (*Терпеливо разъясняя*) Не нужно мне твоё королевство. Я хочу получить то, что принадлежит мне по праву. Мне и моим братьям.

Король (*разочаровано*). Ах, это ты!

Королева (*из-за трона, истерично*). Что угодно, лишь бы избавиться от этих ужасных волос!

Хуан Четвёртый (*настойчиво, с угрозой в голосе*). Итак, вы ничего не хотите нам отдать?

Король. Ну, ладно. Исцелите нас и получите свои вещи назад.

Хуан Четвёртый. Нет! Я вам не верю. Сначала отдайте вещи, которые вы у нас отняли.

Мало ли что... (*делает в воздухе жест, будто что-то улетает прочь*)

Король отбирает у Королевы (после недолгого сопротивления) отрез ткани, нехотя передаёт его братьям. Затем, как бы взвешивая, что из вещей оставить, а что отдать, передаёт шапку-невидимку и кошелёк.

Король (*заискивающе*). Ну, хоть скатерть оставьте, я уже и поваров выгнал... м-м-м расчёт поварам дал.

Братья одновременно складывают фигови, вытягивают руки в сторону Короля. Первый после этого делает кулак и спокойно покачивает рукой перед носом Короля. Король вздыхает, достаёт из-за трона скатерть, отдаёт братьям.

Король (*в сторону*). Что за люди, ведь ничего святого! (*слезливо*) На голодную смерть обрекают. Видит, что никто не реагирует на его притворство, продолжает бодро: Ничего не остаётся делать, как согласиться.

Хуаны рассматривают вещи, опять радостно обнимаются и направляются к выходу. Король следует за ними. Королева выползает из-за кресла.

Король. А уговор!

Хуан Четвёртый отдаёт Королю два чудесных персика и отправляется за братьями. Королева поспешно на четвереньках приближается к Королю. Тот вытирает один из персиков о камзол, хочет укусить. Ему мешает это сделать Королева, она с воплем цепляется в руку мужа. Далее следует Битва Короля и Королевы за персики.

Эпилог.

Во время следующих слов на сцену парами выходят Хуаны и Хуаниты, Король с Королевой, Трактирщик и Трактирщица, Мать четырёх Хуанов, Волшебные деревья, цирковые артисты, Стражник и все, кто принимал участие в представлении.

Хуан Четвёртый (*в зал*). С тех пор четыре Хуана берегли подарки Хуанит как зеницу ока, никому больше не давали себя провести. А через год они вернулись во дворец к невестам, и сыграли там пышную свадьбу.

Хуан Второй. Жили они со своими жёнами долго и счастливо.

Хуанита Третья. У каждого Хуана с Хуанитой родилось много детей.

Хуан Первый. Всех мальчиков называли Хуанами,

Хуанита Первая. А девочек — Хуанитами.

Хуан Третий. То-то было веселья в их огромном замке!

Заключительная

Мир вновь изменился,
Мир вновь повернулся
К нам новой своей стороной.
Вновь кто-то остался,
Вновь кто-то проснулся,
А кто-то вернулся домой.

Мы скажем: «Спасибо!»
Всем, кто с нами вместе
Сквозь все испытанья прошёл.
Что было, - то было.
И на новом месте
Опять кто-то счастье нашёл.

Забудем про боли,
Забудем про беды,
Забудем про всех дураков.
Приходит успех
И даются победы
Тем, кто к испытаньям готов.

Оставим все слёзы,
Оставим все речи
И снова отправимся в путь.
Мы скажем сегодня:
«До встречи, до встречи,
Увидимся вновь где-нибудь!»

Октябрь 2012 – август 2013
Дорнах – Санкт-Петербург

Послесловие.

Эта история могла произойти в любом уголке мира. Путешественники могли спуститься с любой горы и переплыть любое озеро, и всё равно они встретили бы пираний или водное чудище.

Их можно называть в каждой местности по-своему: Василий и Василиса, Мигель и Михаэла, Фёдор и Федора или всех восьмерых Александрями.

Для постановки достаточно иметь только сцену, а всё остальное – условность. Как дети во время игры могут превратить кусок ткани в крылья или куклу, соорудить из него дом или самолёт, так и здесь можно из нескольких вещей соорудить целый мир.